

Приступаю не без робости. Слишком многие уверены: «черное!» А я собираюсь доказать: «белое!» Слишком многим вообще безразлично — черное оно или белое, — неинтересно, и все. А я хочу убедить их: интересно. «Но сейчас-то зачем?!» — скажут даже те, кто со мной не спорит, кто согласен, что «белое», что «интересно», — «Зачем сейчас, когда все это уже в прошлом?» А я хочу сказать, что нужно и необходимо сейчас, нам, а значит, нашей стране.

«И последний вопрос, который я хотел вам задать, — ваше отношение к НТС?»

— Вы знаете, от слова НТС волосы дыбом встают.»

Это замечательный артист и народный депутат России Олег Басилашвили ответил на вопрос корреспондента журнала «Посев». Не самый темный человек в России. Не самый зашоренный. И такая энергия чувств: от слова — от слова! — волосы встают дыбом...

Газетной статьей пытаться переломить столь сильные чувства — все равно что плетью перешибать обух. Дело, по утверждению никогда не ошибающейся народной мудрости, вполне безнадёжное. Правда, та же самая мудрость гласит, что капля камень точит. Некоторое количество капель информации об НТС в родную почву уже попало. Но что мы знали, что вдалбливалось в наши головы на протяжении нескольких десятков лет?

Пытаясь сообразить, что именно вдалбливалось, я вспомнила о существовании одного труда и подумала, что в нем найду концентрат, полный свод. И не ошиблась — нашла. Книга называется «ЦРУ против СССР». В последние годы ее вспоминали часто, и многие. В основном потому, что именно в связи с этой книгой ее автору, известному советскому ученому, профессору Николаю Николаевичу Яковлеву, крепко вмазал по роже академик и Нобелевский лауреат Андрей Дмитриевич Сахаров. Поощена была публична и произвела, видимо, большое впечатление на присутствующих потому, что никто из них прежде не только не видел, но и не слышал от других, что Андрей Дмитриевич и это умеет делать красиво и ловко.

Словом, взяла-то я монографию профессора Яковлева в руки с простой целью — не роясь по газетным подшивкам, посмотреть, что именно у нас принято было писать об НТС, посредством каких слов, фраз, каким лексическим, стилистическим методом советская пропаганда достигла столь замечательного успеха. Как, ей Богу, надо расположить на страничке подлежащие, сказуемые, определения, запятые и точки, как их надо располагать раз за разом, изо дня в день, из года в год, из десятилетия в десятилетие, чтобы даже у интеллигентных, милых, начитанных людей при одном звуке, при произнесении одной аббревиатуры волосы дыбом вставали. Ну, профессиональный интерес.

Вот она, знаменитая книга. Издана «Правдой» в 1985 году. Тиражом в 250 тысяч экземпляров. Издание это далеко не первое, и не уверена, что последнее. Знаете, я увлеклась книгой. Я просто не могла оторваться. Вот давайте сыграем с вами в небольшую угадку. Я приведу несколько отрывков из книги профессора Яковлева. А вы угадаете, о ком в них идет речь.

«В 1957—1958 годах по Москве шнырял малоприметный человек, изъеденный злокачественной похотью прославиться. Он нащупывал контакты с теми, кто мог бы переправить на Запад и опубликовать пасквили на

Из дневника читателя

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

1. ВОЙНА АББРЕВИАТУР

родную страну. Товар был самого скверного качества».

«Уголовник, как и надлежит профессиональному преступнику, был настороже».

Живет он «не только доходами от спекуляции джинсами, колготками, шариковыми ручками... Деньги выпрашивает у иностранцев... Жена взяла в обычай бить его чем попало... Затрещинами приучала к привычному для нее жаргону... Что делать? Вмешаться? Оставить как есть? Забыть...»

Отгадки: по Москве шнырял Солженицын, насторожившийся уголовник — Буковский, спекулировал колготками и был едва не забит женой — Сахаров.

Можно было бы потешить публику еще преизящнейшими пассажами о Синявском, Гинзбурге, Орлове, Галанскове, Любарском. Обо всех профессор Яковлев написал просто шикарно! Немножко только кто-нибудь может не понять, при чем тут ЦРУ, ведь книга называется «ЦРУ против СССР». Есть там и про ЦРУ, про всяких американских президентов, про, Господи, прости, советологов, которые все, конечно, шпионы. Но главное — главное в этой книге — продавшиеся ЦРУ наши соотечественники. Позор наш, вроде Солженицына с Сахаровым.

А продаваться им всем помог именно НТС. Чтобы было понятно современному читателю, НТС был вроде торгово-предпринимательской фирмы. Такая роль. О каком профессор предателе и враге советского народа ни заговорит, непременно приходится ему говорить об НТС — ну, нет исключений.

Причем, заметьте: НТС — жалкая кучка ничтожнейших подонков, жуликов, которые никому, кроме них самих, и неинтересны. А ЦРУ, вроде, фирма солидная, хоть и очень, конечно, омерзительная. Но без НТС ничего у ЦРУ не получается, да ЦРУ без НТС ничего и делать, похоже, не пытается.

Когда мы удивляемся низкой гуманитарной культуре друг друга, надо бы нам удивляться пореже, а профессоров своих вспоминать почаще...

Хотя, повторяю, увлечение мое монографическим трудом профессора Яковлева было велико (теперь, надеюсь, понятно, почему), о главной своей цели я не забыла. Слова, словосочетания, стилистические обороты, относящиеся к НТС, мною подчёркнуты, всесторонне рассмотрены, тщательно и глубоко обдуманы. Ответ на вопрос — как с помощью этих слов и словосо-

четаний можно достичь столь ошеломительного результата, как достичь поразительного эффекта (чтоб при слове НТС — волосы дыбом!) — ответ не найден. Секрет не разгадан. Может быть, среди моих читателей найдутся более сообразительные люди? Может быть, кто-нибудь поймет, в чем здесь, как ныне выражаются, фишка? Тогда пусть напишет...

«На балаганных съездах в 1932 и 1934 годах был оформлен НТСНП (национально-трудовой союз нового поколения)... Началось составление самых сумасбродных проектов, которые на бумаге выводили молодых антисоветчиков к желанной цели — уничтожению народной власти в нашей стране... Подпольщиков и террористов из энтээсовцев не получилось. Как дело доходило до практических действий, нервишки сразу подводили, явственно обозначалась дрожь в коленках... Зоологический антисоветизм обеспечивал энтээсовцам великолепные верительные грамоты в дверях иностранных разведок... Вот их «программные положения»: № 1. Свержение коммунистической власти... 8. Установление права частной собственности... 10. Недопущение проявления классовой борьбы...»

Неужели такие тексты на кого-то из нас действовали? Отчего тут волосам-то вставать? Хладные официально-пропагандистские клише. В лоб из первых фраз правду даже и заподозрить нельзя. Где пошла программа — все три приведенных пункта, кажется, ни у кого никаких особых содроганий не должны были вызывать.

Вот, может быть, это: «Как старые эмигранты, такие, как (перечисляются имена, не хочу трепать их здесь даром. — Т.И.), так и «новые эмигранты» (изменники Родины в годы второй мировой войны) — (опять имена. — Т.И.) — были в самых задушевных отношениях с гестапо, а многие из них запятали себя кровью советских людей». Да, вот это пассаж для советского человека болезненный. Имена Родине, гестапо, убийства... «Власовцы, энтээсовцы — фашистское отребье». Опять в яблочко. Власовцы воевали на стороне фашистов — что мы знали еще об армии Власова, о самом Власове? Ничего. Только в последнее время появились публикации, но еще редкие, еще очень малыми тиражами. До реабилитации Власова в массовом сознании и сейчас далеко, а пять, десять, двадцать

Татьяна ИВАНОВА

лет назад? «Этого клейма не стереть... Именно НТС оплодотворил фашистскими идеями безмозглых бандитов, пошедших за Власовым, дал им идеологию...» Безмозглых бандитов...

Безмозглых бандитов, профессор? Столько тысяч безмозглых бандитов во главе со своими офицерами, комиссарами, командирами попали в окружение? Безмозглых бандитов — которым нечем было не только отстреливаться, но и застрелиться, и неоткуда было узнать, где фронт, а где тыл... Целая армия безмозглых бандитов — бред, небывальщина, ахинея. Не могли мы верить таким словам и словосочетаниям, не могли обольщаться ими. Но — глотали. Заглатывали. Школьники от учителей, студенты от профессоров, читатели газет от мастеров пера.

Глупы ли мы? Так ли мы полны ненависти и подозрительности друг к другу, что можем вообразить себе целую армию безмозглых бандитов, предателей и подонков, целую армию, где юные рядом со взрослыми и даже старыми, где люди, жившие в наших городах, похуже на наших сыновей, отцов, братьев, певшие те же песни, читавшие того же Пушкина? Может быть, мы сами так безнравственны, что в предательство целых армий нам легко верить, сверяясь с собственной душой?

Нет, дорогие мои. Нет, профессор Николай Николаевич Яковлев. Вы-то, профессор, историк, знали, что врете. Работа у вас была такая. А мы-то... Я говорю «мы» про всех, кто читал эти тексты, мы, полагаю, не вашим публицистическим мастерством были пленены, не словесными оборотами вы покорили наше сознание.

Жутью, страшным страхом веяло от подобных текстов. Опасностью для каждого. Эти тексты писались и публиковались не для того, чтобы разоблачить НТС, ЦРУ и их совместные проделки, — нет. Эти тексты писались, чтобы каждый, кому они попадутся на глаза, мысленно поставил себя на место Власова и безмозглых бандитов, пошедших за ним, на место тех, кто осмеливается формулировать «свержение коммунистической власти», «частная собственность», «прекращение классовой борьбы»... Как безошибочно, как блистательно отобраны именно эти пункты программы, обратите внимание, первый пункт, потом восьмой и десятый. Самые страшные для советской власти. Самые заветные и сокровенные

для любого хоть чуть-чуть теплящегося сознания на всей одной шестой части суши во все семьдесят с лишком послереволюционных лет...

Вот для этого, именно для этого и только для этого нанизывал профессор Яковлев словечко к словечку в своем монографическом труде: «проходимцы из НТС», «отъявленное жулье», «ЦРУ взяло их на свой баланс», «их программа, действующая по сей день, дикая абракадабра, анализировать которую совершенно невозможно», «их программа — малограмотная стряпня», «претензии НТС смешотворны»...

Меряет, бывало, обыкновенный читатель газет подобные тексты на себя, может, и несознательно, может, невольно, прикидывает, каково окажется в шкуре Солженицына, Сахарова, Буковского, Гинзбурга, Даниэля, Синявского, — и ужас. И — волосы дыбом. И — не возникает. Что и требовалось.

Эта книжка на самом деле должна была называться не так, не «ЦРУ против СССР». Она должна была называться «СССР против НТС». Оно куда точнее отвечало бы и содержанию, и смыслу, и сути, и цели произведения.

В 1980 году был юбилей НТС. Организация, естественно, дату отмечала. Это вызвало смеховой припадок у профессора Яковлева: «главари ознаменовали дату выдачей порционной порции туфты...» А «главари» тогда выдвинули тезис о неких конструктивных силах общества — нашего советского общества. Они, «главари», говорили, что доказалось профессору особенно смешным, будто эти конструктивные силы — директора предприятий, командиры полков, настоящие ученые... «Совсем заврались», — заключает Н.Н.Яковлев.

Исключительно интересно! Дело в том, что и я читала те материалы, над которыми потешается Яковлев. Там все, знаете ли, на самом-то деле еще смешней. Там и состав «конструктивных сил» шире, да и перспективны их предсказания с поразительной точностью. Профессору, видимо, просто страшно было самому читать. А написать собственной рукой, перепечатать, включить в свою книгу — того страшнее. И я отлично понимаю профессора: когда читаешь материалы НТС сегодня — многое восхищает, многое поражает. Но Яковлев-то по долгу службы читал их еще тогда. Волосы у него, небось, дыбом вставали. Страшно же. Профессор-то тоже наш, здешний...

Последовательно и не спеша, вместе с вами я собираюсь прочесть те материалы, которыми пользовался для написания своей книги (написанной в жанре «решительный бой НТС») Н.Н.Яковлев. Нам надо знать, что же это такое на самом деле — НТС. И какие они, наши соотечественники, жившие нашей жизнью, боровшиеся за свободу нашей Родины, свободной обдумавшие все ее трагические проблемы, давно догадавшиеся о многом, о чем мы начали догадываться только сейчас, давно предсказавшие, как у нас станут развиваться события, — с поразительной точностью, понимающие, как надо на них влиять, чтобы избежать трагедий.

В нашем распоряжении порядочно книг. В следующий раз мы начнем с монографического труда (не к брошюрам же кидаться после такой книги, как «ЦРУ против СССР»). Автор его — Аркадий Петрович Столыпин, открывает для нас неизвестную Россию, страницу российской истории, которой мы можем гордиться.

В ГОСТЯХ У «ДЯДИ ВАНИ»

В Москве состоялась презентация альманаха «Дядя Ваня», в которой приняли участие В.Шугаев, Ю.Нагибин, Ю.Аракчеев, общественность столицы.

Эпиграфом ко второму номеру альманаха «Дядя Ваня», издаваемому Чеховским обществом России, послужили слова писателя: «Я вижу спасение России в отдельных личностях, разбросанных по всей России, там и сям — интеллигенты они или мужики, — в них сила, хотя их и мало». Стержнем альманаха является повесть Владимира Максимова «Как в саду при дожде»... Второй выпуск альманаха только появился на прилавках, а составители думают о следующих номерах;

портфель редакции необычайно богат: цикл рассказов Юрия Нагибина «Воронежская тетрадь», записки Роберта Штильмарка, автора знаменитого «Наследника из Калькутты», отрывки из ранее не публиковавшихся дневников отца А.П.Чехова, правдиво и достоверно повествующих о внутренней жизни семьи великого писателя...

Э.ДОРОЖКИН.

Из дневника читателя

Татьяна ИВАНОВА

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

2. В ПОИСКАХ КЛЮЧА

...Но прежде чем мы откроем книгу А.П.Столыпина, познакомимся с одним пассажем из программного документа НТС. Нам, может быть, после такого знакомства станет яснее, от чего приходили в неопытный ужас идеологи КПСС и почему они так старались довести общество до состояния, когда от одного этого сочетания букв — НТС — у рядового гражданина волосы вставали дыбом и рядовой гражданин шаркался от НТС, как чёрт от ладана. Логика борьбы понятна? Идеологи читают страшное для себя предсказание, понимают, что предсказание настолько точное, что похоже и на рецепт, и на инструкцию. Что надо сделать, чтобы защитить себя от этого предсказания-рецепта? Отвратить людей от предсказателей. Опроучить их. Выдать за таких людей, за таких врагов, таких адовых страшилищ, чтобы всем было ясно: любое соприкосновение с этим отродьем антиобщественно и достойно самой суровой кары. А по части суровых кар советские люди отлично осведомлены, тут им долго объяснять ничего не надо.

Вот что много раз читал в документе НТС допущенный к ним Н.Н.Яковлев: «Политическая революция в СССР — это не событие, а процесс коренного, качественного изменения режима, в ходе которого будет ликвидирована культурная, хозяйственная и политическая монополия коммунистической партии. Наиболее вероятной формой этого процесса в сегодняшних условиях представляется ступенчатый снос диктатуры, при котором более молодые и радикальные, менее связанные условностью марксистского мышления группировки правящей партии будут постепенно отселять от власти более консервативные группы, пока на политическую арену не выдвинутся силы, стоящие полностью вне символов коммунизма, которые и завершат ликвидацию диктатуры».

Да, НТС выдвинул понятие «конструктивных сил в правящем слое». Да, НТС считал, что эти конструктивные силы, «сохраняя свою ответственность за судьбу государства», вступают в «противоборство с господствующим партаппаратом, добиваясь коренных изменений режима».

Охранители режима, такие как профессор Н.Н.Яковлев, отлично — куда лучше рядовых граждан — понимали, что все это реальность. Они-то ведь широко общались именно в «правящем слое»...

Почти сорок лет назад — сорок лет назад! — в документах НТС говорилось: «Правящий слой, по мере привлечения его к соучастию во власти и по мере дальнейшего своего расширения, сталкивается с проблемой ответственности, которая неизбежно расщепит его. Одна его часть, игнорируя народ, будет эгоистично добиваться от власти еще больших гарантий и привилегий для себя, стремиться закрепить свое положение правящего слоя и оставить нетронутым основной фундамент режи-

ма. Другая часть будет добиваться от власти реформ и постепенной эволюции коммунистического режима к некоей форме правового государства, которая в идеале часто приближается к одному из вариантов западноевропейского социализма. Радикальный реформизм — требование коренных, последовательных изменений, ведущих к правовому строю эволюционным путем. Это течение, по мере нарастания революционной ситуации, объективно станет союзником революционных сил в общей борьбе за единые конечные цели».

Я цитировала документы НТС по предисловию Б.Пушкарева к книге А.Югова «Прорывы» по следам «диверсантов». Могла бы цитировать и по другим книгам — нам еще предстоит говорить о них. И предстоит узнать, кто такой Б.Пушкарев и кто А.Югов, и познакомиться со многими другими деятелями НТС — тоже предстоит. И не раз еще мы будем ошеломлены: НТС знал жизнь России куда лучше, чем мы, живущие в России. НТС прогнозировал развитие событий с потрясающей точностью. Более того, НТС всегда имел программу влияния на эти события, программу, которая позволяла повернуть развитие событий в благоприятном для граждан России, то есть для самой России, направлении. Словом, если бы мы знали, что есть такая партия...

Если бы мы знали, что есть такая партия, мы избежали бы многих катастроф. Но дело-то даже сейчас и не в этом, назад не повернешь. Дело-то в том, что мне кажется: об этой удивительной партии надо как можно больше узнать гражданам России хотя бы теперь. Теперь, когда у нас такое количество партий — без истории, без четких программ или с очень странными программами, объединяющих людей, которые непонятно почему объединились. Теперь, когда очень многим хотелось бы оказаться в кругу единомышленников, знать, что есть люди, для которых понятие солидарности свято. Теперь, когда гражданское чувство заставляет людей думать о возрождении России...

Книга А.П.Столыпина — краткий курс истории этой партии. Сам Аркадий Петрович в войну был подпольщиком НТС, а с послевоенных лет член Совета НТС. Он журналист и редактор.

НТС родился в 1930 году, как ответ на торжество сталинщины в России. Организация поставила перед собой цель — свержение коммунистической диктатуры. В организацию решили принимать только тех, кто родился после 1895 года. Так получили отвод люди старшего поколения, прямо или косвенно виновные в происшедшей в России катастрофе. Идеологические поиски новой организации обращены к родной почве: Франк, Лосский, Бердяев, С.Булгаков, И.Ильин... Кажется, солидарность с первых дней становится фундаментом новой организации. Чтобы финансировать съезд организа-

ции, молодые люди продают свои талоны на обед в студенческих столовых на месяцы вперед. «Эгоистическому «я» противопоставляется солидаристическое «мы», — пишет А.П.Столыпин в книге «На службе России». — «Жертвенность... В организации начинает бытовать лозунг: «Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена». Многие и погибнут...»

Кажется, члены новой организации исходят из принципа, что побеждает не борющийся против чего-то. Побеждает борющийся за что-то. Исходная точка нового зарождающегося учения — солидаризм — проста: главное — солидарность между людьми и социальными слоями. Вместо личной и классовой борьбы. Философ Левицкий определяет солидаризм как социальную проекцию христианства. Солидаризм неотрывен от русского православия. Но... Перед россиянами вечная проблема: что такое, вообще говоря, нация в применении к России? Вот попытка ответа: территория и живущее в течение веков на ней население, объединенное общим историческим прошлым, общей культурой, общим устремлением в будущее...

Солидаристы формулируют: «многонародная нация». То есть сплоченность сохраняющих свою самобытность народов в органическую общность, в «мы».

К 1935 году союз, как пишет Столыпин, «приобретает свои три специфических облика». Это «Орден», поскольку члены его спаяны чувством братства и общим кодексом чести. Это «Академия», поскольку в нем вырабатывается философия. Это, наконец, «Организация» — революционная организация. Тройственная сущность найдена. Она осязается. Установлена и эмблема: трезубец — первый символ русского государства, знак великого князя Владимира Святого, на национальном трехцветном флаге.

Надеюсь, у моих читателей будет возможность взять в руки книгу Столыпина и самим прочесть ее со вниманием. Ведь в газетных заметках, например, решительно нельзя изложить по пунктам все программные заявления нового союза. Книга же строится так: после главы, очень кратко освещающей все основные события жизни организации, следуют «приложения», где публикуются документы. Первые же приложения показывают: НТС не хотел ничего отличного от желаний людей, живших в Советской России. «Истинным правительством России может считаться лишь такая власть, которая положит в основание своей деятельности стремление к удовлетворению нужд и потребностей всей нации в целом, а не отдельных классовых, партийных и национальных группировок...». Власть, которая стоит над партиями и классами, установление личных свобод, равенства всех перед законом, отсутствие классовых и сословных привилегий, создание крепкого землевла-

(Окончание на 6-й стр.)

Клуб поклонников детектива

Печатается с продолжением

Алистер МАКЛИН

ТЕМНЫЙ КРЕСТОНОСЕЦ

Перевод Валерия Кабанкова

Спустя приблизительно полтора часа, когда Мари окончательно скисла и перестала отвечать на мои вопросы, я объявил:

— Пока достаточно. Мы сделали, что могли. Остатки сил побережем, чтобы продержаться на плаву. Если Флек в своих поисках отойдет так далеко от курса, значит, нам просто катастрофически не везет. И тут уж ничего не поделаешь.

Перестав грести, я придал телу вертикальное положение и тут же издал невольный вопль, словно меня укусили или ужалили. Что-то большое и твердое потерлось о мою ногу. Хотя в океане полным-полно крупных и жестких предметов, я смог подумать лишь об объеме метров пять длиной, с треугольным плавником на спине и зубастой, как медвежий капкан, пастью. А затем меня осенило: ведь не было ни волн, ни всплесков. Я снова осторожно опустил ноги в глубину. В этот момент Мари спросила:

— Что? Что случилось?

— Эх, если бы старина Флек привел сюда свою шхуну, — мечтательно произнес я, — был бы конец им обоим. — Большой и твердый предмет вовсе не терся о мою ногу, наоборот, моя конечность коснулась чего-то огромного и плотного. А это совсем не одно и то же. — Я чувствую дно. Глубина здесь чуть больше полутора метров.

Наступила короткая пауза. Затем Мари проговорила:

— Я тоже стою, — голос ее звучал нерешительно и ошеломленно, таким тоном говорят, когда во что-то невозможно поверить. — Как ты думаешь...

— Земля, дорогуша, — произнес я с чувством. От облегчения у меня слегка закружилась голова: наши шансы на спасение казались мне совсем призрачными. — Судя по наклону дна, под ногами у нас, несомненно, суша. Нам предоставляется возможность лично увидеть знаменитые ослепительные пляжи, качающиеся пальмы и смуглых красавиц, о которых мы столько слышали. Давай руку.

В ответ — ни шутки, ни проявления элементарной радости от спасения. Мари подала мне руку молча. Взяв другой рукой наше мокрое одеяло, я осторожно двинулся вперед, осязая ступнями быстро поднимающееся дно. Через минуту мы уже вышли из воды, и в любую другую ночь про нас можно было бы сказать: «Спасены, и волны не страшны». Но под таким ливнем скорее бы подошло: «Поднялся на бережок и весь до ниточки промок». Главное, впрочем, что мы на суше. Все остальное не имело значения.

Я вытащил на берег наши баки, затем помог Мари укрыть голову и плечи одеялом: дождь хотя и ослабел, но ненамного, и сильные секущие струи по-прежнему могли причинить вред. Закончив, я объявил:

— Пойду на разведку. Вернусь через пять минут.

— Хорошо, — равнодушно отреагировала Мари. Похоже, ей было совершенно безразлично, вернусь я назад или нет.

Возвратился я через две минуты, а не через пять. Сделав восемь шагов, я очутился в воде. Потребовалось совсем мало времени, чтобы выяснить, что мы находимся на крошечном островке, длина которого всего в четыре раза больше ширины. Этаким обломок скалы посреди океана. Интересно, как бы Робинзон Крузо жил на таком пространстве? Мари неподвижно сидела там, где я ее оставил.

— Обыкновенная скала посреди моря, — отрапортовал я. — Но мы в безопасности. Во всяком случае пока.

— Ясно. — Девушка ковырнула почву носком туфли. — Это ведь коралл, да?

— Мне тоже так кажется.

Как и другие сведения, представления о залитых солнцем коралловых островах Тихого океана сформировались под влиянием прочитанного в юности. Однако когда я имел неосторожность сесть, чтобы дать отдых утомленным ногам и спокойно оценить ситуацию, мой юношеские восторги быстро улетучились. Если подо мной коралл, то, похоже, именно на таких поверхностях индийские факиры совершенствуют свои тела после того, как овладеют более легкими трюками типа отдыха на раскаленных гвоздях. Поверхность островка была жесткой, неровной, со множеством выступов, острых, как бритва. Я быстро вскочил, стараясь не порезать руки об острые края, взял оба бака для воды и установил их на самой высокой точке рифа. Затем помог Мари добраться туда, и мы уселись на емкости, спиной к ветру и дождю. Девушка поделилась одеялом, и я был не настолько горд, чтобы отказаться: хоть какая-то крыша над головой.

Некоторое время я пытался разговорить свою спутницу, но в ответ звучали лишь междометия. Тогда я выудил парочку сигарет, спрятанных от сырости в баке, и протянул одну девушке. Мари не отказалась. Впрочем, мысль оказалась не слишком удачной: одеяло протекало, как сито, и через минуту обе сигареты подмокли. Помолчав минут десять, я произнес:

— В чем дело, Мари? Понятно, что это — не отель «Гранд Пасифик», но по крайней мере мы живы.

— Да, — пауза, затем каким-то отсутствующим тоном, — я думала, что погибну сегодня ночью. Я ждала смерти. Была в ней так уверена, что... А теперь какой-то спад. Все совершенно нереально. Во всяком случае пока. Понимаешь меня?

— Нет. С чего это ты решила, что сегодня ночью обязательно... — Я секунду помолчал. — Только не говори мне, что у тебя по-прежнему те же мрачные предчувствия, что и прошлой ночью в трюме.

Мари кивнула в ответ. В темноте я скорее почувствовал колебание одеяла, чем увидел ее движение.

— Извини меня, но это именно так. И ничего не могу с собой поделать. Может быть, я заболела: раньше такого никогда не было, — беспомощно произнесла девушка. — Смотрю в будущее и почти

(Начало в №16. Продолжение на 6-й стр.)

(Начало на 5-й стр.)

не вижу его. А если вижу, то для меня там места нет. Слово между тобой и завтрашним днем. И поскольку через него ничего рассмотреть не удастся, кажется, что завтра просто не существует. Я хочу сказать, словно новый день никогда уже не наступит...

— Что за глупая мистика? — дернулся я. — Ты просто устала, к тому же промокла, дрожишь, вот и начинаешь забывать себе голову разными мрачными фантазиями. И помощи от тебя совершенно нет. Было время, когда я думал, что полковник Рейн прав, и ты окажешься первоклассным партнером в нашей проклятой работе. Теперь же я убежден, что ты будешь висеть на мне мертвым грузом, и в конце концов мы оба пойдем ко дну. — Мои слова звучали жестоко, но я и не собирался расточать любезности. — Каким образом, черт побери, тебе до сих пор удавалось остаться в живых?

— Говорю тебе, я сама себя не понимаю. Совсем незнакомое для меня состояние. Ты прав — это лишь глупые суеверия, и больше ничего такого я себе не позволю. — Девушка коснулась моей руки. — Ужасно несправедливо взваливать все на тебя. Извини меня.

Особой гордости за свое поведение я не испытывал. Поэтому не стал развивать данный вопрос далее, а начал размышлять о Тихом океане. Я все больше и больше склонялся к мысли, что эти края мне совсем не по душе. Такого проливного дождя мне еще не доводилось испытывать, коралловый риф оказался неудобным, острым и опасным. Население островов в этих морях склонно к людоедству. В допозднее время к моему развлеканию еще одна юношеская иллюзия: ночью здесь, оказывается, ужасно холодно. Я чувствовал, что постепенно замерзаю и могу вот-вот подхватить простуду под нашим мокрым одеялом. Оба мы поочередно дрожали всем телом от сырости. С каждым часом приступы дрожи случались все чаще и чаще. Внезапно мне в голову пришла мысль, что будет разумнее и логичнее спуститься в воду: в море теплее, чем на воздухе, так мы и проведем остаток ночи. Однако когда я решил проверить свою идею на практике, то почти сразу же отказался от нее. Вода действительно была теплой, но щупальце, высунувшееся из расщелины среди кораллов и обвившее мою лодыжку, убедило меня не испытывать судьбу. Хотя владелец щупальца — небольшой осьминог — весил не более двух килограммов, ему все же удалось стащить носок с моей левой ноги, пока я вырывался из его объятий. Передо мной живо встала картина, как развивались бы события, окажись на месте неудачливого морского охотника его старший братец.

Это была самая длинная и самая ужасная ночь в моей жизни. Около полуночи ливень ослабел, перешел в устойчивый моросивший дождик, который прекратился перед самым рассветом. Временами мне удавалось задремать, иногда забывалась Мари, но сон ее был беспокойным, дыхание — слишком неровным и убыстренным, руки — слишком холодными, лоб — слишком горячим. Изредка мы вставали на ноги и осторожно топтались на шершавой, скользкой поверхности островка, чтобы восстановить кровообращение. Большую часть времени, впрочем, мы сидели, не шевелясь.

Я смотрел в дождливую ночь, и на всем протяжении ее думал о трех вещах: о нашем островке, капитане Флеке и Мари Хоупман.

Мои знания о полинезийских островах были скудны, но все-таки удалось вспомнить, что они бывают двух типов: атоллы и барьерные рифы перед более крупными островами. Если мы находимся на первом из них — изолированном, кольцеобразном и, возможно, необитаемом клочке суши, — то дела наши действительно плохи. Если же под нами часть рифа, прикрывающего лагуну перед крупным и, может быть, обитаемым островом, то нам по-прежнему сопутствует удача.

Размышляя о капитане Флеке, я был готов идти на любые жертвы, лишь бы встретиться с ним еще разок. В мозгу всплывали живописные картины, что произошло бы в этом случае. Мне хотелось понять, зачем он привез нас к себе на шхуну и кто на самом деле стоит за похищением и покушением на убийство. Пока же ясно одно: тайна исчезновения ученых и их жен останется нераскрытой. Бенталл потерпел неудачу в своей миссии и никогда не сумеет узнать, где находятся эти несчастные или что с ними произошло. Но в настоящий момент я был не особенно опечален ходом развития событий: желание еще раз повстречать капитана Флеку преобладало над остальными эмоциями. Этот человек был мне непонятен: жестокий, своенравный, безжалостный, — и тем не менее я готов был поклясться, что в нем есть и положительные черты. Впрочем, что мне о нем известно? Совершенно точно можно сказать лишь одно: он знал, что шхуна будет проходить мимо кораллового рифа, потому и отложил исполнение приговора на два часа. В противном случае выброшенные за борт тела вполне могли утром оказаться на рифах. А если бы обнаруженные трупы удалось идентифицировать, а то и проследить до «Гранд Пасифика», Флеку пришлось бы здорово потрудиться, чтобы выпутаться из создавшейся ситуации.

А еще я думал о Мари Хоупман, причем не как о женщине, а как о проблеме. Какие бы мрачные предчувствия ее не одолевали, они не представляли собой особой опасности сами по себе, а лишь являлись симптомами чего-то другого. Я не сомневался, в чем тут дело. Девушка серьезно заболела в буквальном смысле слова. Тяжелый перелет из Англии до Вити-Леву, ночь в душном трюме на шхуне, пребывание на крохотном клочке суши посреди океана, ненормальное питание и недостаток сна, помноженные на общее физическое истощение, — все это вместе взятое понизило ее уровень сопротивляемости до предела. В результате девушка пала жертвой первой попавшейся заразы, сидевшей в организме, возможно, от самого Лондона. В Англии как раз началась эпидемия гриппа. Я просто страшился подумать, что произойдет с Мари, если нам придется провести еще хотя бы сутки на нашем островке. В мокрых одеждах, не имея никакой защиты от солнца днем и холода ночью, она была практически обречена. Впрочем, трудно говорить наверняка, могло хватить и двенадцати часов.

Среди ночи под проливным дождем мне стали являться галлюцинации. Казалось, что я вижу огни в размытой тропическим ливнем дали, и это уже было достаточно плохо. Когда же стали звучать и воображаемые голоса, то я решительно закрыл глаза и попытался заставить себя заснуть. Когда сидишь на островке посреди океана под проливным дождем, укрываясь лишь мокрым, протекающим пледом, то сон является настоящим подвигом. Однако незадолго до рассвета я сумел-таки забыться довольно крепким сном.

(Продолжение следует.)

НОВЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК РФ

Бюро секции «Российская энциклопедия» Академии естественных наук Российской Федерации сообщает, что в мае 1992 г. тайным голосованием в академию по секции «Российская энциклопедия» избрано 84 человека.

Иностранные члены академии:

Авторханов А. (Германия), Арапович Б. (Швеция), Биллингтон Д. (США), Батлер В. (Великобритания), Гершевич И.А. (Великобритания), Ицхак А. (Израиль), Неновски Н.К. (Болгария), Соифер В.Н. (США), Фляйшауер И. (Германия), Шнек П. (Германия).

Почетные члены академии:

Абаев В.И. (Москва), Дьяконов И.М. (Санкт-Петербург), Кузнецов В.И. (Москва), Цервос Н.Х. (Германия).

Действительные члены академии:

Москва — Афанасьев Ю.Н., Бункин Б.В., Вишневецкий А.Г., Гейман Л.М., Дыбо В.А., Журавлев Ю.И., Зализняк А.А., Исаев М.И., Карпов С.П., Келле В.Ж., Кутафин О.Е., Нагибин Ю.М., Солнцев В.М., Тенишев Э.Р., Туманов В.А., Трубаев О.Н., Успенский Б.А., Хелемендик В.С., Шмелев Д.Н.;

Санкт-Петербург — Баренбаум И.Е.;

Новосибирск — Казначеев В.П., Ларичев В.Е.;

Екатеринбург — Любутин К.Н.;

Уфа — Файзуллин Ф.С.

Члены-корреспонденты академии:

Москва — Безуглов А.А., Волков Ю.Е., Гаер Е.А., Гиндин Л.А., Данин Д.С., Душков Б.А., Жуков В.М., Каргалов В.В., Каргин А.С., Каттыс Г.П., Коробкин А.Д., Костомаров В.Г., Куцев Г.М., Михайлов А.А., Морковкин В.М., Нерознак В.П., Нижний С.В., Постников А.В., Прохоров Б.Б., Пучков П.И., Раевский Д.С., Разлогов К.Э., Саидбаев Т.С., Соколов В.В., Сорокин А.М., Старостин С.А., Сточик А.М., Чистяков О.И., Чипашвили Ш.Ш., Ямщиков С.В.;

Санкт-Петербург — Горфункель А.Х., Иконникова С.Н., Леонов В.П., Уханова И.Н.;

Грозный — Айдаев Ю.А.;
Кемерово — Батугина И.М.;

Таганрог — Вернер Г.К.;
Екатеринбург — Емельянов Б.В.;

Якутск — Иванов В.Н.;
Томск — Канунова Ф.З.;
Барнаул — Малиновский Л.В.;

Саратов — Прозоров В.В., Троицкий Н.А.;

Ростов-на-Дону — Пронштейн А.П., Режабек Е.Я.;
Улан-Удэ — Рассадин В.И.

Татьяна ИВАНОВА

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

(Начало на 5-й стр.)

дельца-собственника, закрепление для этой цели за крестьянами обрабатываемой ими земли, наделение земель малоимущих и безземельных...

Старшее поколение эмигрантов хотело бы, чтобы сыновья и дочери вживались в заграничную жизнь, делали карьеру. Новый союз звал молодежь к жертвенности и борьбе. Звал в Россию.

Как они «ходили» в Россию — разговор отдельный. Я немного расскажу вам об этом, но не по книге Столыпина (есть источники, повествующие об этих походах ярче). А задач было несколько. Первая: своими глазами посмотреть, что тут у нас делается. Вторая: попытаться создать в России ячейки своей организации. Эти задачи были главные.

Члены НТС в России иногда «забывали» какую-то из своих книжечек в купе, на подоконнике в подъезде... И, случалось, через много лет обнаруживали здесь, в России, самовозникшую ячейку НТС. Первооткрывателем была та самая брошюрка, листовка, календарь-памятка.

Но бывало и по-другому. В печать, в радиозвещения проникала вдруг информация о том, что здесь, в России, арестовано столько-то членов НТС, ужасных диверсантов. А в организации знали, что никто не пропал. Информация сообщала, что у арестованных членов НТС были изъяты такие-то документы организации. А организация знала, что подобных документов не существует в природе. Это СССР боролся с «врагами народа»...

НТС с самого начала знал, что НКВД и гестапо сотрудничают. НТС попал меж двух огней. За членами организации охотились те и другие. Война была страшным испытанием для солидаристов.

Они хотели создать на родной земле третью силу, независимую от Сталина и от Гитлера. Работа была подпольная — в двойном окружении: с одной стороны гестаповцы, с другой оставшиеся по заданию на занятых немцем территориях работники НКВД. Ставка лишь на само население. Откликнется ли оно? «Действительность, — пишет Столыпин, — превзошла все ожидания».

Проникшие в Россию члены НТС «растворялись» в местном населении. Кое-кто из них так «исчез», что даже теперь, в книге, которая вышла в 1986 году, Столыпин считает невозможным назвать имена.

Около семидесяти миллионов советских людей оказались вне досягаемости сталинского режима. Как мало, как ничтожно мало до сих пор мы знаем о той жизни, о жизни в оккупации... Самоуправление... Самороспуск колхозов... Независимые печатные издания... Были ли хоть какие-то основания надеяться, что

народ сметет сталинский режим? Проблески надежды были. Но — проказа и чума, Гитлер и Сталин. Им обоим была ненавистна независимая Россия. Партизанские отряды — они разные по настроению... «Лишь зверская политика нацистов заставляет их таиться в лесах», — пишет Столыпин. Во многих отрядах зарождаются организации, по идеологии родственные НТС. Некоторые отряды непосредственно вливаются в НТС...

Чудо — среди членов НТС нет доносчиков. В пятидесяти километрах от Берлина, в деревеньке Вустрау работает школа НТС. Вместо восхваления третьего рейха — познание России, вместо национал-социалистской доктрины — идеология солидаризма. В камуфляжных безобидных обложках — материалы НТС. И братство между преподавателями и курсантами... Именно в Вустрау формируются новые борцы за свободу России. Когда-нибудь у читателей «Книжного обозрения» еще будет, например, возможность ближе познакомиться с одним из них — генерал-майором Советской Армии Федором Ивановичем Трухиным. В начале войны он был начштаба Балтийского военного округа, раненным попал в плен. Вошел в НТС, стал членом Совета. За свободу России боролся до последнего дня своей жизни.

Нам еще предстоит узнать, что невиданные успехи немецкой армии в первые месяцы войны были связаны и с тем, что почти вся кадровая Западная армия поверила немецкой пропаганде... Нам предстоит узнать, как убедало от немцев высшее начальство НКВД, оставшая на местах свою мелкую агентуру, как эти людишки охотно и бесстрашно шли на сотрудничество с немцами, как занимали места в комендатурах и становились сельскими старостами и охотнее всего шли в полицию, в гестапо. Нам предстоит осознать, какова роль этих людей. «Начавший осмысливать себя идейно русский антибольшевизм получал от этих людей жестокие удары в спину. Никогда никем не будет подсчитано, сколько десятков тысяч человек сталинское НКВД прикончило руками гитлеровского гестапо... Члены нашей организации являлись в этом отношении самой уязвимой мишенью». Это отрывок из книги А.Казанцева «Третья сила».

Генерал Власов, власовская армия, НТС... История, которую нельзя рассказать в нескольких абзацах, даже на нескольких страницах. Но и не знать ее — я ясно поняла теперь это — не знать ее русскому человеку тоже абсолютно нельзя, невозможно. Дураком помирять уж очень стыдно, охмуренным людьми, подобными профессору Яковлеву, оболваненным. Собственную недавнюю историю — от каких же бесстыжих лжецов мы ее узнавали...

ВЧЕРА БЫЛА «ЧАЙКА» — СЕГОДНЯ «КУМКОРУ LUX»
ЛУЧШАЯ ФИНСКАЯ БУМАГА
ДЛЯ КОПИРОВАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ
И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ.
ЗВОНИТЕ НАМ В «ДЕЗАРК» ПО ТЕЛЕФОНАМ:
(095) 240-56-16, 240-56-73, 240-91-98, 240-91-62, 240-46-86, 128-56-26.
ПРИСЫЛАЙТЕ НАМ ЗАЯВКИ ПО ФАКСУ:
(095) 240-46-62, 240-44-66.

МЫ ПРОДАЕМ ПО БЕЗНАЛИЧНОМУ РАСЧЕТУ.
МИНИМАЛЬНАЯ ПАРТИЯ — 10 ПАЧЕК.

ЕСЛИ ВЫ БЕРЕТЕ 50 И БОЛЕЕ ПАЧЕК, МЫ ДОСТАВИМ ВАМ ТОВАР В ЛЮБОЕ МЕСТО В ПРЕДЕЛАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. ПРИ ПОКУПКЕ СВЫШЕ ТОННЫ — СКИДКА — ОТ 4 %.

Московская международная школа переводчиков (ММШП) за последний квартал выпустила «Русско-английский словарь научно-технической лексики» Б.В.Кузнецова, «Англо-русский словарь по программированию и информатике» А.Б.Борковского и «Краткий англо-русский технический словарь» коллектива авторов. Они и послужили поводом для интервью, которое дал «КО» директор Издательства этой школы Марк ЧЕРНЯХОВСКИЙ.

Подспорье в работе

НУ, СЛОВАРИК, ПОДСКАЖИ...

— Чем занимается Международная школа переводчиков?

— ММШП — новый тип высшей школы в нашей стране. Это независимое учебное заведение относится к системе постдипломного образования. Министрство науки, высшей школы и технической политики РФ аттестовало его как центр подготовки специалистов. ММШП — первый и пока единственный частный вуз в России, имеющий право вручать своим выпускникам официальные государственные дипломы.

Наша школа готовит высококвалифицированных переводчиков разного профиля на базе высшего образования, занимается переквалификацией специалистов, в том числе преподавателей иностранного языка. Только у нас обучаются сегодня переводчики-синхронисты. Школа учит бизнесменов и менеджеров, работников СП и журналистов иностранному языку, знание которых так необходимо им в своей деятельности. Все обучение ведется с помощью видео- и компьютерной техники.

Еще надо сказать, что ММШП является ассоциированным членом Международного центра систем обучения ЮНЕСКО. Школа имеет право вести внешнеэкономическую деятельность, в числе ее партнеров — служба переводов Европейского экономического сообщества, знаменитые школы переводчиков в Женеве (Швейцария) и Монтерее (США), Лондонский институт перевода, Средиземноморский лингвистический центр по изучению русского языка, литературы и искусства.

В школе — сильный профессорско-преподавательский состав; это в первую очередь — профессиональные переводчики с большим опытом и стажем. Ими разработаны уникальные программы, по которым идет обучение.

— Такая характеристика

школы говорит о том, что новые словари подготовлены на высоком профессиональном уровне.

— Надеюсь, что это так. Главное — компетентность нашего авторско-издательского коллектива.

Возьмем «Англо-русский словарь по программированию и информатике» (334 с. — 20 р. 200 000 экз. — М. обл.). В него вошло около 6 тысяч терминов, большинство из которых даны с толкованиями. Что очень ценно, ибо почти не было изданий, в которых точно и подробно освещались бы термины по ЭВМ. Отбор термино-лексикографического массива словаря шел по следующим основным направлениям: языки и системы программирования, операционные системы, системы управления базами данных, машинная графика, архитектура ЭВМ, вычислительные сети, системы подготовки текстов, искусственный интеллект. Есть также лексика смежных областей знания. В конце словаря помещен указатель русских терминов.

Впервые в нашей стране издан «Краткий англо-русский технический словарь» (416 с. — 60 р. 200 000 экз. — Тв. п.). Он составлен Ю.А.Кузьминым, В.А.Владимировым, Я.Л.Гельманом и др. Здесь разъяснены около 30 тысяч терминов и сочетаний, широко используемых в английской научно-технической литературе. Несомненное достоинство словаря — фонетическая транскрипция к каждому английскому термину.

— Кстати, об этих двух словарях. Увидев их в моем рабочем кабинете на письменном столе, мой давний товарищ, инженер-программист с ЗИЛа, заявил, что давно ищет именно такие англо-русские словари, в которых столь подробно толкуются термины и словосочетания по науке и технике, в частности по ЭВМ.

— Сегодня, по-моему, очень многим необходим и «Русско-ан-

глийский словарь научно-технической лексики» (656 с. — 75 р. 200 000 экз. — Тв. п.), содержащий почти 30 тысяч слов и словосочетаний. Он не имеет аналога ни в отечественной, ни в зарубежной лексикографии. В нем наглядно и полно показаны общенаучные и общетехнические лексические единицы, их широкие сочетаемостные возможности. Особую ценность представляет разработка глаголов, прилагательных и предлогов, с помощью которых можно использовать словарь автономно, не прибегая к другим источникам.

— Представленные словари уже вышли, а что находится в производстве?

— Хочу рассказать читателям «КО» о новом словаре, который в нашей стране издается впервые. Как и предыдущие три словаря, он предназначен для переводчиков, студентов, аспирантов и преподавателей, а также для научно-технических работников и пользователей ЭВМ, для специалистов, использующих литературу на английском языке.

Это — «Англо-русский словарь пользователей ЭВМ» Е.К.Масловского (224 с. — 50 р. 200 000 экз. — Тв. п.), который включает 10 тысяч слов. Они охватывают термины по основам компьютерной грамотности, функциональным возможностям операционной системы, по работе с клавиатурой, человеко-машинному диалогу, процедурам хранения и поиска информации, а также по другим аспектам.

— Ваши словарные издания интересны, толковые, нужные людям, а где их можно приобрести?

— Москвичи и гости столицы могут приобрести их в магазине «Прогресс» на Зубовском бульваре, 17. Оптовым покупателям надо звонить по московскому телефону 161-53-19.

Интервью брал А.ГОРЕВ.

Мир иллюстраций

Многое в жизни москвички Юлии Зуевой начинается со слова «впервые». Она еще была студенткой столичного пединститута, когда впервые появились ее публикации в журнале «Театр»: благодаря свободному знанию французского языка, девушка готовила обзорные материалы о театральной жизни Франции. Также впервые в ее переводе и с ее вступительной статьей наш читатель получил возможность познакомиться с автобиографической книгой знаменитого мима современности Марселя Марсо «История Бипа». А вот первый рисунок Юлии, полиграфически увидевший свет, был напечатан в журнале «Знание — сила».

Талант молодой художницы

ДЕБЮТ ЮЛИИ ЗУЕВОЙ

многообразен, но самое любимое ее занятие — иллюстрирование произведений А.Блока,

О.Уайльда, А.Белого, В.Шекспира, В.Соловьева, Г.Ибсена и других писателей. Часть своих графических работ она недавно передала во Всемирный фонд милосердия. Передала безвозмездно, за что получила благодарность этой организации. Издано несколько книг с ее рисунками, репродукции которых воспроизводятся сегодня. Это сборники произведений А.Мариенгофа, В.Соловьева, А.Вертинского. Книга Ф.Кафки находится в производстве.

Александр ШАХМАТОВ.

Иллюстрации Ю.Зуевой к книгам.

Из дневника читателя

Татьяна Иванова

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

3. РУССКАЯ НЕЗАВИСИМАЯ СИЛА

Гестапо утверждало, что в районе Киева по подстрекательству НТС действовало свыше десяти тысяч партизан. Повальные аресты солидаристов... За ними охотятся и люди Гитлера, и люди Сталина.

...А наплыв в воинские части РОА был так велик, что резервуар казался неисчерпаемым. В ноябре — триста тысяч, а в декабре уже миллион, и все поступали и поступали заявки, телеграммы, письма. А потом — освобождение Праги. И не за горами выдача энкаведистам 37 боевых генералов, 2,200 офицеров и 30,000 казаков. И члены НТС, состоявшие в воинских частях, в большинстве выданы и погубили...

О роли КПСС в Великой Отечественной войне написаны тома. О роли НТС — России, можно сказать, неизвестно. И когда я читаю у Столыпина несколько глав на эту тему, я думаю: Боже мой, моя бедная Родина, как всегда молода, неопытна, необразованна, ее сознание опять должно поглотить огромный объем новой информации, она опять должна узнать о себе то, что другие о ней давно знают. Что за судьба...

Имена 18 военнослужащих, расстрелянных в Магдебурге — за то, что отказались стрелять в немецких рабочих. Это было в 1953 году. Через год в Западном Берлине им открыт памятник. А мы о них и не слышали. 120 делегатов от бастующих рабочих, расстрелянные на Вюркоте 1 августа 1953 года. И сказок о них не рассказано, и песен о них не спето.

Столыпин рассказывает, как по решению на самом «высшем уровне», принятому в Москве, убивали и подрывали НТС. Хватали, похищали, подсылали наемных убийц, внедряли своих агентов. «Как сказано в Писании, — пишет Столыпин, — враг человеческий пришел ночью и посеял плевелы».

Что было в 1956 году в Венгрии? Сегодня нам известно, что там было антикоммунистическое восстание, которое «мы задавили. Наш позор — один из бесчисленных наших позоров. Книга Столыпина расскажет нам еще кое о чем — и мы с вами будем не только стыдиться.

Четыре советских дивизии отказываются принимать участие в подавлении восстания. Солдаты 17-й дивизии, расквартированной близ Шомбателы, вывешивают плакаты: «Мы стрелять не будем, не стреляйте в нас». Части под Дьером подняли белые флаги — как символ дружбы и нейтралитета. «Благодаря нейтралитету значительной части наших войск, — пишет Столыпин, — венгерский народ имеет дело... с одним противником — с чинами АВО (венгерский КГБ)». Революционный комитет публикует заявление, в котором благодарит советских воинов за то, что не выступают против венгерского народа. Наши солдаты братаются с венграми перед самым парламентом в Будапеште, в других городах. Три танка повернули орудия и стреляли в АВО. Русский офицер пристрелил агента АВО, убившего девочку. Советский танк открыл огонь по группе АВО, расстреливавшей жителей одного дома...

В конце концов революция в Венгрии была раздавлена. Но надо же знать не только свой позор. Свою честь тоже надо бы знать. Мне очень жаль расставаться с книгой Столыпина, потому что многие страницы из нее хочется пересказать. Но это невозможно. Потому я ограничусь лишь

одной цитатой. В «Приложениях» к главе о событиях в Венгрии Столыпин приводит выводы, которые сделал руководитель НТС после венгерских событий. Если бы наша КПСС не только боялась, но и думала бы над тем, что пишет НТС, как знать, может быть, сегодня в СССР была бы и такая симпатичная партия парламентского типа (КПСС) и никому в голову не приходило бы над нею учинять судебный процесс, подобный Нюрнбергскому. (Шутка).

Выводы НТС прочтите: «Революция в Венгрии обнаружила полную несостоятельность коммунистической партии, распавшейся в первые революционные дни. Таково первое предупреждение истории руководству КПСС. Умеренные требования реформистских кругов венгерской партийной интеллигенции при наличии революционной ситуации в Венгрии стимулировали стихийный взрыв. Основную роль в нем сыграли рабочие и молодежь, т.е. те слои населения, которые, согласно марксизму-ленинизму, должны быть опорой режима и его сменой.

Таково второе предупреждение истории руководству КПСС. Венгерская революция проходила не под знаком возвращения к старому помещичье-капиталистическому порядку, а за установление нового строя. Народ боролся за установление правового строя народолюбия, социальной справедливости, свободы и независимости, т.е. во имя всего того, что народу обещал, но чего ему не дал коммунистический режим. Таково третье предупреждение истории руководству КПСС».

«Презренная шайка шпионов и провокаторов», «осиное гнездо», «гады»... Если бы у нас была возможность свободно прочесть 130 пунктов программы борьбы НТС, выработанных еще в 1957 году на «Конгрессе за права и свободу в России» в Гааге! «Свобода — движение при всех выборах не менее двух человек на одно место... Свобода слова, печати, обеспеченная правом на открытие кооперативных и частных типографий, издательств... Право всех граждан на свободный выезд за границу... Отмена указа, дискриминирующего матерей, не зарегистрированных в браке, и внебрачных детей... Право на существование в искусстве, науке и литературе различных школ, направлений, течений... Ликвидация системы тотального планирования... Освобождение личной и общественной торговли и промышленной инициативы...»

Нет, про эту партию нам в самом деле ничего нельзя было знать. Иначе она могла нам понравиться больше, чем ум, честь и совесть нашей эпохи...

В заметках о книге Столыпина мне не удалось рассказать ни о героях организации, ни о «молекулярной теории», ни о том, как засылались в Россию листовки, ни — главное — о самой идее, о философии солидаризма. Повторяю: книга Столыпина — краткий курс. Солидаризм «по Столыпину» — «сочетание свободы и демократического саморегулирования общественной жизни в опоре на общенародную солидарность». Основа деятельности НТС «по Столыпину», «российский патриотизм — желание служить родной стране, родному народу, родной культуре, готовность бороться за них».

А подробности, детализацию мы почерпнем из других книг.

ПОЗНАКОМЛЮ вас с одним из важнейших документов НТС — из самых последних по времени. Знаете ли, что 3 июля нынешнего года Председатель Народно-Трудового Союза российских солидаристов Евгений Романович Романов направил ходатайство в Конституционный суд? Скорее всего, не знаете... Конечно, газет у нас сейчас очень много, в том числе и демократических. И, может быть, в какой-то из них и был опубликован этот текст. Мне не попался.

Так несколько лет назад для предвыборной программы Андрея Дмитриевича Сахарова нашлось место лишь в одной газете — в «Книжном обозрении». Хотя и тогда уже существовало некоторое количество демократических газет. Может быть, кто-нибудь помнит?

Я не знаю, как это получается? Почему демократическим изданиям кажется, что они могут в одном случае не публиковать программу Сахарова, а в другом — не публиковать текст ходатайства НТС в Конституционный суд и при этом числить себя по-прежнему демократическими изданиями. Впрочем, мало ли чего я не знаю...

Словом, если и вам, как мне, ходатайство НТС в Конституционный суд до сих пор не попало в печать, познакомьтесь с ним здесь и сейчас.

В преамбуле зафиксировано, что в производстве Конституционного суда объединены два ходатайства — о конституционности запретных президентских указов и о конституционности КПСС. Союз солидаристов просит в том же производстве и в том же заседании рассмотреть третье ходатайство.

Далее изложена суть самого этого третьего ходатайства. КПСС, обозначив НТС своим врагом номер один, бросила против своего врага мощные аппараты репрессий и пропаганды. «Многие члены нашего Союза были репрессированы, загнаны в лагеря и уничтожены. КПСС—КГБ провели против нас целую серию покушений, взрывов, убийств, похищений, отравлений и провокаций... Террористические действия против членов нашей организации всегда сопровождалась пропагандистской шумихой в советских средствах массовой информации... Материалы... хранятся в нашем архиве... Вот лишь некоторые из них: операция капитана госбезопасности Н.Хохлова с целью убийства Г.Околовича; похищение советскими агентами В.Тремеля; похищение Г.Хрулева, оказавшегося затем в ГУЛАГ; операция по попытке убийства В.Поремского; похищение и тайная доставка на Лубянку А.Трушновича; взрыв жилого дома членов НТС под Франкфуртом; взрыв во дворе здания издательства «Посев» и так далее... Террористическая деятельность КПСС и КГБ, проводимая на протяжении 1940—1991 гг. против НТС, его руководителей и рядовых членов, должна быть признана Конституционным судом Российской Федерации антиконституционной и преступной. Не только КПСС, но и КГБ, в каком бы обличье он сегодня не скрывался, должен быть признан преступной организацией, его злодеяния против народа и политических противников, в том числе и против НТС, на протяжении прошедших 75 лет должны быть расследованы и преданы гласности».

А у тех людей, которые читали здесь, в московских канцеляриях, этот текст, видимо, волосы на голове дыбом вставали: НТС!.. А у конституционных судей, видимо, волосы тоже дыбом будут вставать: НТС!.. И потому свою работу по написанию серии этих заметок — об НТС — я

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

5. ВХОДИТЕ ТЕСНЫМИ ВРАТАМИ

понимаю как важнейшую в своей жизни работу. А свою любимую газету «Книжное обозрение», эти заметки печатающую, понимаю как газету, которая дорожит российской историей, отличает свободу от несвободы и стоит со стороны свободы и, в отличие от многих других изданий, верит, что, в самом деле, «не в силе Бог, а в правде».

Да, свидетельские показания, да, мнения экспертов — все это должно быть представлено суду. Но в умах, в сердцах, в головах, перед глазами граждан России должны быть публикации, статьи, воспоминания, книги. И сами люди — члены НТС — должны появляться на телеэкране, в эфире, чтобы все видели, слышали их. И понимали, что они — как мы. Не так... Что они — это мы. Опять не так... Что они — это мы, только лучше. Ну, теперь так? Нет, еще немножко не совсем так... Что они — это мы, только такие, какими хотели бы быть. Так, пожалуй.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «Терра» только что вышла книга «П.В.Жадан. Русская Судьба. Записки члена НТС о Гражданской и Второй мировой войне». Может быть, ее (это воспоминания русского крестьянина) надо было бы дать почитать тем людям в московских канцеляриях, которые думали, в какую папочку подшить ходатайство НТС перед Конституционным судом, на какой стол потом возложить папочку с ходатайством. А может быть, им нужно было бы подбираться, например, первый номер журнала «Посев» за прошлый год. Забыть его там, в канцелярии, на каком-нибудь подоконнике. Может, кто и прочел бы...

Там блестящая публикация Б.Пушкарёва «Как наше прошлое формировало наши идеи». Национальная идея, идея гражданской свободы, идея преемственности...

Узнали бы от Б.Пушкарёва, что еще в тридцатые годы Союз понимал нацию как духовное родство свободных граждан. Что уже тогда Устав Союза предусматривал особые формы присяги и для магометан, и для буддистов. Что и татары, и калмыки, и армяне чувствовали себя в Союзе россиянами, не отрекаясь от собственных корней. Прочли бы, что идея свободы с первого дня была путеводной в Союзе. Узнали бы, что такое «отрицание фактопклонства». Подивились бы блеском русского красноречия — отличительная черта пушкарёвских текстов: «Да, факты надо точно знать, чтобы о них не разбиться. Но перед ними нельзя преклоняться, на них не смеет замыкаться мысль. Мысль должна быть устремлена вперед, к должному, а не к сущему. Поэтому в изучении нашей новейшей истории не менее важна активная сторона: дорисовывать контуры того, что могло быть, но было оборвано. Какими должны были стать земство, суд, церковь, аграрные отношения. Эти контуры дадут нам, в первом приближении, оболочку будущей, возможной России, если она будет построена «в твердом согласовании с исторической преемственностью». Вот задача для наших будущих НИИ и «мозговых трестов».

У Б.Пушкарёва прочли бы, что «наша любимая евангельская цитата» — «вера без дел мертва». И, вполне вероятно, полюбили бы эти слова из послания апостола Иакова.

В ГОДЫ, когда Союз только родился, в тридцатые, у него еще не было стратегической концепции. Было только то, что Б.Пушкарёв назвал «инстинктом»: стремление идти в Россию, нести свои идеи. Была воля к служению, к жертве. Именно память о жертвах от тех лет и осталась. У них осталась — у наших соотечественников, отгороженных от нас неприступными границами и непреодолимыми завалами врагов. Их память должна же, наконец, стать и нашей. О тех шести из Прибалтики, что пошли в 1932-м и погибли. Тех трех из Маньчжурии, что в 1935-м были расстреляны в Иркутске. Тех двоих, которые погибли на румынской границе в 1933-м. Тех восьми, что сами основали в 1938-м группу в Москве и были захвачены. Тех девяти, что погибли частью на границе, частью — позже.

Много раз членам НТС задавали вопрос: а были ли эти жертвы оправданы. В виде ответа Б.Пушкарёв приводит слова Г.Федотова, сказанные по другому поводу: «Не является ли последний творческий акт человека — в святости, в подвиге, в жертве — совершенно бескорыстным и не имеющим смысла вне себя и ниже себя? Оправдание нации — в осуществленных ею в истории ценностях, и среди них героизм, святость, подвижничество имеют по крайней мере такое же онтологическое значение, как создание художественных памятников и научных систем...»

Нам ли не знать, не понимать, что это значит — «невозможность борьбы». Кажется, те, кто сегодня в России называется взрослым человеком, печенками понимают всю безнадёжную суть этого холодного словосочетания. В.Д.Поремскому принадлежит заслуга создания молекулярной теории. Это учение о том, как построить массовую, неуловимую революционную организацию, которая в тоталитарной разобщенности даст людям чувство плеча, разрушит миф о всемогуществе власти и создаст предпосылки для всенародного восстания. Семь лет — с 1950-го по 1956-й — НТС действовал в соответствии с моле-

кулярной теорией. Ужас КГБ — шаровые акции! С их помощью в страну заброшено 97 миллионов листовок и почти девять миллионов газет и брошюр. Были подготовлены и посланы в Россию для отстройки «каркаса» молекулярной организации одиннадцать членов Союза.

«Памятно это время расстрелом четырех из них, — пишет Б.Пушкарёв. — Горбунова, Ляхно, Макова и Ремиги, похищением Александра Рудольфовича Трушновича из Западного Берлина, попытками убийства Околовича и Поремского и еще примерно пятнадцатью актами чекистского террора против заручной базы НТС».

...Многим не терпелось «уйти по зеленой дорожке». Это означало — отправиться нелегально в Россию. Для того ведь себя и готовили. Ярослав Трушнович, сын Александра Рудольфовича (я пользуюсь сейчас его публикацией «В Россию — через советскую границу», одной из многих публикаций, посвященных автором 60-летию Союза), пишет, что в начале своей деятельности НТС теоретически не исключал террор. Хотя ни единого террористического акта организация никогда не совершила. Но все же: если бы представилась возможность, Сталина, например, следовало убрать. «Интересно было бы услышать мнение сегодняшних членов КПСС — прав ли был НТС в тридцатые годы, считая, что надо убрать Сталина?» Так спрашивает в своей статье Трушнович, и надо признать, что мир не часто слышал более ехидные вопросы.

ИТАК, они мечтали уйти «по зеленой дорожке». «Бабкин, Спица и Чупрунов шли вместе. Гурский — в одиночку. Колков и я — вдвоем. Из них Бабкин, Спица и Гурский погибли в перестрелке, натолкнувшись на пограничников. Чупрунову чудом удалось вернуться, он сутки пролежал в болоте, в воде, у него потом кожа кусками отходила. Нам с Колковым удалось пройти, и мы пробывали в Советском Союзе август, сентябрь, октябрь и декабрь 1938 года... На польской пограничной стороне окопы, такие, как на войне. Возле них столбики, намотана колючая проволока. Советская сторона начиналась с высокого, метра два с половиной, забора: деревянные столбы, а между ними натянута колючая проволока. Между проволо-

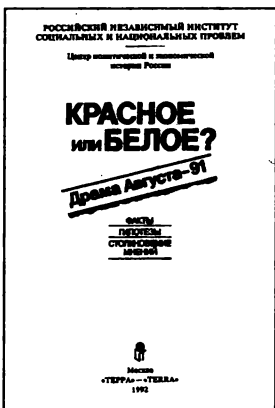
ками, как раз на таком уровне, где удобно пролезать, проходит почти незаметный тоненький провод. Мы знали: заденешь его, и где-то раздастся сигнал. Так что мы пролезали пониже, один оттягивал проволоку, другой пролезал. Метров через пятьдесят — сто — вспаханная и заборонованная полоса. Тот, кто ее проходит, оставляет следы... Потом пространство, метров, может быть, пятьдесят — сто, и вы наткнетесь на вал из сухого хвороста, высотой в человеческий рост... Хворост уложен тонкими концами к вам... В ночной тишине вы производите невероятный шум... После этого вы проходите километров пять или шесть. Человек, не прошедший подготовку, мог бы подумать, что все препятствия кончились. Но... начинается вторая полоса пограничных преград... Столбики в три ряда, а между ними все переплетено колючей проволокой. Если пробираться сквозь проволоку, потратишь целый час. Так мы перешли это препятствие, шагая со столбика на столбик! Приграничная полоса около ста километров. В первой ее части, шириной в тридцать километров, жители выселены... В стокилометровой полосе окна домов с вечера должны быть наглухо закрыты. Так что никакого света вы не видите».

Для чего преодолевал все препятствия человек, рассказавший все это, — Околович? Чтобы своими глазами увидеть и понять, что происходит в России. Ведь по газетам понять нельзя. А от иностранцев... Что они в нас понимают, иностранцы? Г.Околович и А.Колков извезли всю Россию, встречались с людьми, которых принято называть простыми.

ПЕРЫВАЮ эту часть своего повествования, чтобы сообщить радостную весть. В день, когда я все это пишу, в понедельник, 27 июля 1992 года, Министерство печати и информации России зарегистрировало издательство «Посев». Ни фанфар, ни ликования, ни оркестров — историческое событие свершилось просто и буднично. Прошу вас вернуться несколькими строчками выше и еще раз пробежать глазами по строчкам из Околовича. И осознать, что же на самом деле произошло в обыкновенный понедельник в одной из комнат Министерства печати. Вы поняли теперь? Через рвы, завалы хвороста, издающего в тишине слишком много шума, по столбикам, рискуя сорваться в паутину колючей проволоки и навсегда пропасть, через сотни километров беспросветной тьмы, теряя по пути товарищей, подыхая в лагерях, они все-таки пришли к нам, они одолели дорогу, они — в России.

Естественно, я отступаю от заранее составленного плана, чтобы в следующий раз рассказать вам, что же это за издательство — «Посев».

Ни красное и ни белое. А какое?

Эта книга издательством «Терра» выпущена накануне годовщины известных событий. Она — одна из многих в своем

ряду. Но многие — промелькнут. А эта поживет. Мы еще не раз обратимся к ней.

Под общей редакцией доктора философских наук М.К.Горшкова и доктора исторических наук В.В.Журавлёва; при кропотливой работе (как видно из издания) редактора книги С.Кондратова, составителей Л.Н.Доброхотова (руководитель), В.Н.Колодежного, А.И.Кожокиной, А.Д.Котыхова предпринята попытка проникнуть в философию явления. И, почувствовав ее, не перекрестились ли они сами, дав книге подзаголовок «Драма Августа-91»?

Опять Революция? Опять развал? Опять смена общественно-политического строя? Нет, нет, ни составители, ни редакторы не запугивают и не накаляют страсти. Они представляют документы и аналитические материалы, версии и гипотезы, сталкивают точки зрения, причем так, что у этой книги не будет ни поклонников, ни врагов, так же как все одновременно будут и поклонниками, и врагами. В конце концов, обогатит, книга оставляет человека одного, отстраненного от всех и вся. — Думай! Думай сам!

Вскоре после Победы 1945 года опустел лагерь для перемещенных лиц в Менхегофе, недалеко от Касселя, в Западной Германии. Бараки заняли русские беженцы, собравшиеся из разных мест — и из концлагерей, и из рабочих команд. Солидаристы естественно стали ядром этого трагического сообщества. Именно они возглавили борьбу против насильственной репатриации, они помогали несчастным людям обрести юридические права и вообще, в обыкновенном материальном смысле слова, выжить.

Нужны были учебные и справочные пособия. В первые же месяцы на восковках выпустили «Букварь», «Первую книгу после букваря», «Упражнения по русскому языку», «Русскую историю», русскую хрестоматию, арифметику... Так начинался «Посев». А уже осенью — стоит назвать и точную дату, потому что уж очень она красива: 11 ноября, день рождения Достоевского — вышел первый номер еженедельника «Посев». Тираж его был 200 экземпляров.

Менхегофский период «Посева» завершился меньше чем через год. Дело в том, что выступления против насильственной репатриации никак не соответствовали тогдашнему стилю отношений между державами-победительницами. НТС знал, что переправленным в Советский Союз ждут репрессии. А державы-победительницы не считали нужным ни верить в это, ни вообще думать об этом, ни жалеть людей. Для них важнее всего было не перечить Сталину. Печально, но факт (вернее, многие тысячи печальных фактов), о котором мы не вправе забывать. Словом, по политическим соображениям «Посев» закрыли.

Издательский коллектив «Посева» благодарил дружеской помощью немецких коллег-журналистов обосновался в Димбурге, недалеко от Франкфурта-на-Майне. Начался новый этап. Журналистика, которой приходилось заниматься солидаристам, была чем-то похожа на нашу: бичевали генералиссимуса Трухильо с его порядками в Доминиканской республике, подражали при этом генералиссимуса Сталина с его порядками в СССР. Правда, под Франкфуртом эти игры надолго не затянулись.

Послевоенная разруха, денежная реформа 1948 года — жизнь в Западной Германии была весьма суровой. Не до литературы? Но «Посев» публиковал М.Розанова «Завоеватели белых пятен» (первая книга о советских концлагерях), Г.Климова «В Берлинском Кремле» (штаб советских оккупационных войск), А.Казанцева «Третья сила» (первая книга о движении генерала Власова), Дж. Орвелла «Скотский хутор». И выходил журнал «Грани». И проходили конференции сотрудников и читателей, русских и иностранных друзей, и обсуждалось положение в России. И на пожертвования и займы купили свой типотип, печатную машину, арендовали и отремонтировали небольшой дом, разместили в нем редакционные службы и типографию, экспедицию, бухгалтерию, библиотеку, книжный склад.

В 1956 году издательство «Посев» со страниц журнала «Грани» обратилось к деятелям литературы, искусства и науки поработавшей в России с предложением присылать труды, которые дома нельзя опубликовать из-за цензуры. Тайна гарантировалась.

А в ночь на 18 июля 1961 года советская агентура бросила бомбу во двор «Посева». Хозяин здания был страшно напуган и отказался продлить аренду.

Из дневника читателя

Татьяна ИВАНОВА

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

6. СВОБОДНОЕ РУССКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Пришлось перебираться на окраину, в блочно-барачные постройки. Зато это была уже не аренда, а собственная земля. Не было бы счастья...

Со словом «Посев» связано для человека, читающего по-русски, многое, что занимало или занимает умы и души. И «Вологодская свадьба» А.Яшина, и «Вокруг да около» Ф.Абрамова, и «По обе стороны океана» В.Некрасова, и «Теркин на том свете» А.Твардовского, и «Один день Ивана Денисовича» А.Солженицына. Войнович, Шаламов, Гроссман, Коржавин, Окуджава, Бродский, В.Максимов и А.Гинзбург, А.Авторыханов и И.Ратушинская — назовите любое известное имя. И прибавляйте к нему: «Посев». Один из пишущих некогда сказал: «Все мы вышли из-под посевова шинели».

Я уже говорила: лицензию на право существовать в России на законных основаниях «Посев» получил в понедельник, 27 июля 1992 года. Для читающей России день этот станет историческим, памятным, праздничным. Потому что читающая Россия всегда знала, что стоит за скромным словом «Посев», какие имена, произведения, книги... Чуть-чуть, урывками, догадками, интуицией — знала. Пряча от всех глаз, тайком, под подушку издания «Посева» — читала. В заветные тетрадки из посевовакских изданий ночами — переписывала. Самым надежным людям — почитать на одну ночь — разрешала... Как белы и чисты были страницы посевовакских книжек, как мечталось, как хотелось и как страшно было обладать ими... Дорогие мои, дорогие мои читатели русских книг, давайте задним числом пожелаем друг друга. Мы-то ведь знаем, как велика была наша читательская жажда, как мучительны были ожидания редких капель влаги, как хотелось глотнуть.

Листаю каталог посевовакских книг за сорок лет. Булгаков. «Мастер и Маргарита». Сборник «Вехи». Г.Владимов. «Верный Руслан» (еще в 1975 году!). Врангель. «Воспоминания». Галлич. «Песни» (еще в 1969!). Н.Горбаневская. «Полдень». Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади. Вас. Гроссман. «Все течет...» (в 1970!). А.Марченко. «Мои показания» (1969...). Орвелл. «1984» (в 1957-м — он вышел в «Посеве», в 1957 году!). А.Солженицын. «Раковый корпус» (1968). Как мы ко всему этому рвались, помните? На папиросной бумаге шестые экземпляры — не забыли?..

В каталоге «Издательство «Посев», 1945—1985» солидаристы сочли необходимым поместить портреты нескольких людей вместе с их краткими биографиями. Полагая, что есть за что чтить этих людей, коротко представлю вам их.

Александр Семенович Светов (Парфенов). Выпускник инженерно-строительного факультета Петербургского Политехнического института имени Петра Великого. Работал на стройках в Вольске, Астрахани, Ленинг-

раде. С 1930 года — в Москве, в строительных учреждениях. Опубликовал ряд научных трудов и множество статей. С начала войны на фронте, капитан инженерной службы. В 1942-м под Харьковом взят в плен. Прошел мучительный путь через лагерь военнопленных. С 1943 года — подпольщик НТС, позже — участник освободительного движения генерала А.А.Власова. Именно он в беженском лагере Менхегоф издавал Информационный бюллетень, был одним из зачинателей «Посева». Скрываясь от насильственной репатриации и от советских террористических органов, вынужден был уехать в Марокко, работал там землемером в русской геодезической фирме. А в 1951 году вернулся в Западную Германию и от «Посева» больше не отлучался до самой смерти, до 1961 года.

Андрей Васильевич Светланов (Н.Н.Лихачев) родом из Рязанской губернии. Учился в церковноприходской школе. После смерти родителей вынужден был бросить учебу и пойти на работу, чтобы кормить младших братьев и сестер. В 1926 году поступил в рязанскую совпартшколу, окончил ее через два года и стал кандидатом в члены партии. Правда, еще учась в совпартшколе, принял участие в оппозиции сталинскому курсу, распространял «Платформу 83». Все-таки работал, прошел воинскую службу и стал членом партии. Редактировал краснодарские газеты — и критиковал коллективизацию. Начались партвыяснения, пришлось уехать на Дальний Восток. А в 1938 году — ежовщина, исключение из партии, беспаспортная жизнь, случайные заработки. Через год — «исправленные перегибов» ежовщины, восстановление в партии, работа в московской газете. А потом война, работа в газете 2-й ударной армии. Неожиданный плен 1942 года. Угроза расстрела немцами как политкомиссара, чудесное спасение... Армия, не забудем, была власовская. А после войны он поднялся от кухонного рабочего до лектора в Кембриджском университете. Семь лет, до смерти, Светланов был главным редактором «Посева».

Владимир Яромирович Горачек родился в городе Кемь, на Белом море. Отец его — чех, инженер-путеец, строил Мурманскую железную дорогу. После смерти отца в 1919 году мать с двумя сыновьями уехала в Прагу. Горачек активно участвовал в общественном движении русской молодежи. В войну он был представителем НТС в Чехии. Вместе с матерью прибыл в Менхегоф, деятельно участвовал в создании и работе издательства «Посев». Был глубоко религиозным человеком. При его участии во Франкфурте построен православный храм. Старостой этого храма он был до конца своей жизни.

Георгий Сергеевич Околович был сыном священника, родился в Риге. Еще гимназистом вступил в Добровольческую армию, стал пулеметчиком на бронепоезде. Вынужден был уйти в

эмиграцию. Это его рассказ о нелегальном переходе нашей границы вы прочли в прошлом номере. Тогда, если помните, Околович провёл в России несколько месяцев. И, несмотря на «всесоюзный розыск», объявленный по всему аппарату НКВД, благополучно возвратился. В годы войны он был в Смоленске. В 1944 году арестован гестапо вместе с другими руководителями НТС, сидел в тюрьме... Он был «виноват» в попытке создать «третью силу»: «Ни немцев, ни большевиков». После войны вел огромную работу по восстановлению разгромленных нацистами рядов НТС, спасал новых эмигрантов от насильственной репатриации, налаживал издательскую деятельность. Околович умер в 1980 году. Наши доблестные «органы» буквально охотились за ним, пытались убить или похитить.

Лев Александрович Рар по рождению москвич, на инженерно-строителя учился в Риге. В 1944 году был вывезен немцами в Германию, в Рурскую область, для работы в военной промышленности. Но оттуда бежал в Берлин, к генералу Власову. Стал начальником административно-хозяйственного отдела Комитета освобождения народов России. Потом — Менхегоф, центр НТС. Работа в английской зоне оккупации по спасению людей от насильственной репатриации. Дикторская работа на Би-би-си, с 1954 года — «Посев».

Портреты и биографии именно этих людей издательство «Посев» сочло нужным поместить в своем каталоге. Думаю, что теперь, когда «Посев» переместился в Москву, у нас будет возможность узнать и о других. Ведь необходимости издавать книжечки карманного формата и публиковать в них только самое-самое у «Посева» больше нет. Не знаю, как вы. А я просто с наслаждением читаю их биографии. Известно, правду говорить всегда легко и приятно. Но какое же это удовольствие читать и слушать правду... И так хочется, чтобы этого удовольствия, этой радости не лишили себя люди, чтобы как можно больше количество узнавших правду, услышавших правду об НТС. Чтобы количество узнавших правду хоть сколько-нибудь приблизилось к количеству знавших, читавших и слышавших ложь в течение многих десятилетий. Сегодня разница между количеством знающих правду и знающих ложь огромна, почти невыразима. Потому я не останавливаюсь, мой рассказ будет продолжен.

Спрашивайте —
отвечаем

КРИМИНАЛ В НАЗВАНИИ, или ОТКУДА БЕРУТСЯ РАЗНОЧТЕНИЯ?

С 16-го номера с.г. вы начали печатать детектив А.Маклина. Но что интересно, в книжном варианте он называется «Черный крестоносец», а у вас — «Темный». Объясните, пожалуйста, кто ошибается — тот, кто печатал книгу, или вы?

В.КУДИНОВА.

г. Ставрополь.

Ответить на этот вопрос мы попросили нашего постоянного автора переводчика Александра РОЙФЕ.

Оба правы — и издатель книги, и «КО». При переводе подобные разночтения естественны, ведь создать абсолютно точный аналог иноязычного текста попросту невозможно. Здесь многое зависит от переводчика, от того, какой вариант ему представляется наиболее подходящим. Иногда, если владелец авторского права не возражает, переводчик может остановиться даже на названии, не связанном с первоисточником впрямую, — в мировой практике такие случаи не редкость. Правда, у нас, в условиях правового беспредела, этой возможностью уже повсюду пользуются некоторые «хитроумные» издатели, оснащенные хорошо известные произведения невесть откуда взятыми названиями. Цель — привлечь внимание покупателя, заставить его раскошелиться. Купит, к примеру, какой-нибудь поклонник Чейза роман «Каменные джунгли», а это — то же самое, что «Хиппи на дороге». Купит с горя еще один роман, «Доминико», а это... то же самое, что и «Каменные джунгли». Посоветовать можно только одно — внимательно читать «КО», твердо вознамерившееся представить в своих рубриках «Энциклопедия фантастики» и «Энциклопедия фантастики» полную информацию о наиболее популярных зарубежных авторах, которые работают в этих жанрах.

Резонанс

ПРОДОЛЖЕНИЕ «БЕСКОНЕЧНОЙ КНИГИ»

В № 27 «КО» от 3 июля 1992 г. в корреспонденции «Путешествие за Живой водой в страну Фантазию» мы представили знаменитую «Бесконечную книгу» замечательного немецкого писателя Михаэля Энде, изданную у нас в пересказе Т.Набатниковой издательством «Знак» («Знаменитая книга»). И вот в «Знак» пошли заказы, почта каждый день приносит сотни писем.

С оптовыми заказами все ясно — они, безусловно, будут удовлетворены. Но как быть с индивидуальными? Если, к примеру, книгу просят выслать наложенным платежом на Украину, в Крым, на Урал, в Сибирь или на Дальний Восток? Трудно сказать, во что обойдется покупателю «Бесконечная книга» в связи с непомерно выросшими почтовыми расходами — пожалуй, раза в два-три дороже своей стоимости. Где гарантия, что покупатель не откажется на почте от дорогостоящей посылки и она не отправится в обратный путь, накручивая новые десятки рублей?

Поэтому у нас возможность пока одна: продавать книгу на месте, в самом издательстве (121069, Москва, ул. Воровского, 11, тел. 202-88-16). Но не отчаивайтесь, оптовые покупатели были из разных городов — возможно, их усилиями «Бесконечная книга» появится и в вашем городе.

Рады сообщить, что Михаэль Энде прислал Т.Набатниковой письмо с благодарностью за популяризацию его книги в нашей стране.

Я.СТАСОВ.

ТАКАЯ СТРАНА: если начнешь говорить о мучениках и мучителях — остановиться трудно... Среди книг, изданных «Посевом», есть одна, может быть, и не самая знаменитая, уж очень точно отвечающая именно этой теме: Г.Озеров. «Туполевская шарага».

(В последнее время аббревиатуры преследуют меня. Этот продукт новояза в новейшие свободные дни не демонстрирует ни малейшей тенденции к исчезновению, наоборот, плодится. Аббревиатуры уродуют наш язык, как ничто иное. Ими надо бы заняться всерьез, причем не откладывая. Здесь я пишу об этом в скобках перед необходимостью огласить одну из омерзительнейших аббревиатур. Использую скобки, чтобы повиниться перед родным языком и обратить внимание своих читателей на это языковое бедствие.)

Книга профессора Г.Озерова распространялась в самиздате. Она о системе ОКБ ЭКУ ГПУ—НКВД. Перевод на русский (на русский!..); особые конструкторские бюро Экономического управления Главного политического управления Народного комиссариата внутренних дел. Вся система состояла в том, что ученых арестовывали, сажали за решетку и там заставляли работать.

Автор протрубил в шараге четыре года.

КНИЖЕЧКА его невелика, строго документальна, техническая интеллигенция прочтет ее с наслаждением. Замечено (наверное, не мною одной), что человек техники, когда пишет книгу или статью не о своем предмете, а о «жизни», почти непременно предпосылает ей эпиграф. Подчеркивая уважение к классической русской традиции? Возможно... У Озерова целых три эпиграфа, и все три так изящны, что я не сочла нужным преодолевать искушение привести их. В конце концов результатом любого чтения, кроме иных результатов, может быть и пополнение читающим собственной коллекции любимых мыслей. Вот озеровские эпиграфы:

«Число дураков неисчислимо». Галилей.

«Если какая-нибудь неприятность может случиться — она случится» Дональд Мичи.

«Все, что может испортиться

— портится». Фрэнсис Чизлом.

...Сидел себе автор в одной из московских тюрем и не ждал ничего хорошего. Но однажды его погрузили с вещами в воронку и, не говоря ни слова, привезли в тюрьму не простую, а специальную. Там он с изумлением увидел своих знакомых: Туполева, Петлякова, Мяснищева, Немана, Королева, Путилова, Чижевского, Черемухина, Макарова, Вазенкова — весь цвет русской национальной авиационной мысли. Озеров называл здесь, в первый момент встречи, несколько самых известных фамилий. На самом деле «цвета» было очень-очень много. «Сотни дружеских глаз смотрят в нашу сторону... А меня оторопь берет — значит, это правда, значит, все они — арестованы, но ведь это — катастрофа!»

Это была правда. «Все они» были арестованы. В спецтюрьму цвет авиационной мысли свозили из разных тюрем, лагерей, пересылок, с этапов. «Из грязи, беспрепия, окриков охраны, матерщины, гнуса и холода в тундре, жары и тарантулов в пустыне, драки за порцию баланды или стоптанные опорки, — сесть за «Изис», провести осевую линию и начать думать — это, знаете, грандиозно!» Немного надо советскому человеку. Вот он уже мечтает, как возьмет завтра в руки логарифмическую линейку, остро оточенный карандаш, погладит рукой чистую тугую поверхность ватмана, натянутого на доске... Правда, это счастье, видимо, недолго. Сергей Павлович Королев заметил, смеясь (!): «Сегодня решаешь дифференциальные уравнения, а завтра — Колыма!»

Туполев рассказывал, как, арестованного, отвезли его в Болшево, где кого только не было: «корабелы, танкисты, артиллеристы, химики». Позвали к начальству и приказали составить список известных ему арестованных специалистов. Как быть? Арестованных до него он

знал. А после? Не выйдет ли так, что по его списку посадят еще Бог знает сколько народу? «Поразмыслив, я решил переписать всех, кого я знаю, а знал-то я всех. Не может же быть, чтобы арестовали всю авиационную промышленность?» Такое решение показало Туполеву разумным. «И что же ты думаешь? — с изумлением вопрошает он своего собеседника. — Оказалось, что за редким исключением все они за решеткой. Да, знаешь, размах!»

КОГДА ГУЛАГ исторг из своих страшных недр всех названных Туполевым самолетчиков (не всех, как потом выяснилось, многие сгнили), их свезли в одно место. Было принято решение, достойное эпохи «все во имя человека, все для блага человека»: на московских авиазаводах изготовили в два дня тысячи решеток, и восьмизэтажное здание превратилось в тюрьму.

Озеров вспоминает, с кем рядом ему довелось трудиться в туполевской шараге. Он составил список, в котором шесть академиков и членов-корреспондентов, пятнадцать главных конструкторов самолетов и агрегатов, четыре начальника КБ, одиннадцать профессоров, докторов технических наук, пятнадцать директоров, главных инженеров, главных технологов авиазаводов, четыре инженера, одиннадцать начальников конструкторских бригад, пятеро начальников цехов, двенадцать инженеров-конструкторов, а еще физик, электрик, плановик, профсоюзный лидер. Русских — 70, евреев — 18, немцев — 3, грузин — 1, поляков — 3.

В авиапромышленности, помимо описываемой шараги, функционировало еще две: двигательная и ракетная. «Ничего не скажешь, размах достойный. Немногие страны могли бы выдержать подобное кровопускание. Поразителен и цинизм...»

Сергея Павловича Королева

доставили с Колымы, где он обушком добывал золотишко. Был он скептик, циник и пессимист. «Хлопнут без некролога» — была любимая его фраза... Озеров вспоминает и Королева, окруженного лестью, на бывшей даче Калинина в Останкине, якобы свободного. Охраняли его на даче те же попки и вертуханы. Сохранивший старых друзей Королев, бывало, говорил: «Как все-таки много общего между тогдашней и теперешней жизнью. Я еще не отказался от мысли «хлопнут без некролога». Другой раз проснешься ночью, лежишь и думаешь: вот сейчас дадут команду, и те же охранники нагло войдут и бросят: «А ну, падло, собирайся с вещами».

ОЗЕРОВ последовательно описывает товарищей по шараге. Умнейших, сильных людей. Все понимающих. Слишком много понимающих. Почему они не бежали, как Кропоткин, Савинков или Камо? Даже не думали. И не только потому, что на стороне Кропоткина, Савинкова или Камо было все прогрессивное общество и любой интеллигентный человек был готов приютить их и сбить ищеек со следа. А прежде всего потому, что карающий и гуманный меч наших доблестных чекистов прежде всего арестовывал близких до седьмого колена. В вал Кропоткиных к их услугам были все партии, боровшиеся с царем. В наш век — детально проработанная паспортная система и круговая порука жильцов дома, улицы, села. И бесчисленные стукачи.

Есть легенда, а может, апокриф, а может, миф. По нему выходит, что работали они в шараге — хорошо. Что надо — сконструировали. Конечно, это не так. Униженные и запуганные, разлученные с близкими, деморализованные, отлученные от нужной литературы, от научной информации, руководимые неучами (Туполевым

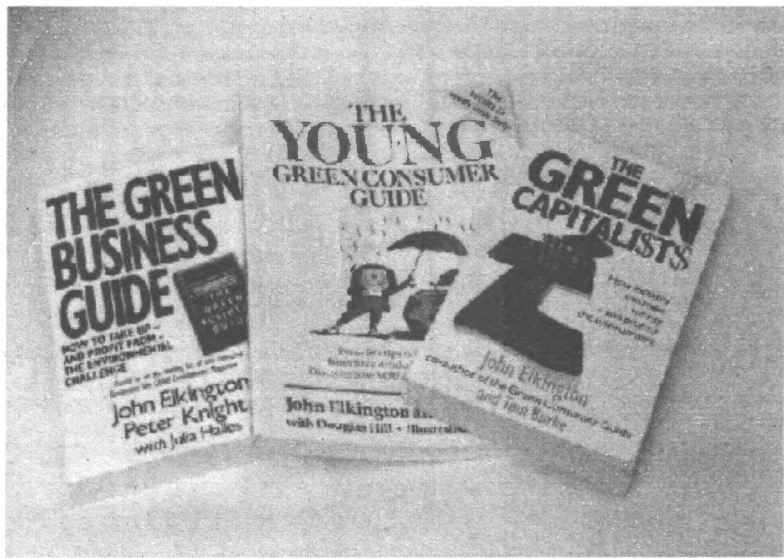
руководил некто Кутепов, прозванный «трехтактным», потому что, когда конструкторы сказали, что от двухтактного двигателя надо переходить к четырехтактному, он сказал, что это слишком резкий переход и для начала надо перейти к трехтактному), конечно, они работали едва ли в одну десятую своих возможностей. Это настоящая трагедия. Большинство разработанных конструкций так и не было доведено до серийного производства. А те, что доводились, были совсем не так хороши, как могли быть.

Книги, изданные «Посевом» в разные годы, помогают нам узнать нас самих. Я кратко представила лишь малую часть их. Но — обратите внимание — даже в очень кратком пересказе содержится большой объем информации о жизни России, о гражданах России. Знакомство с библиотечкой «Посева» — самообразование. Конечно, это тенденциозное издательство! Как и журнал «Посев»... Тенденция в любви к России. Тенденция в борьбе за ее свободу.

НА РОДНОЙ земле — напоминаю, что «Посев» законно прописан теперь на родной земле, — они столкнутся с бездной проблемой. В том числе и финансовых... Передо мной чередой проходят лица работников «Посева» и руководителей НТС — ушедших и ныне живущих. Нет, они не сбоятся с курса, не предадут свою «тенденцию». И трудности, которые ждут их на родной земле, все-таки пустяк в сравнении с теми, которые они пережили и преодолели за долгие годы разлуки с Россией. А потом... Ведь есть же мы — мы с вами, мы, для кого два эти слова: «Россия» и «свобода» — святы. Мы станем рядом. И окажется, что нас очень много. И окажется, что вместе мы очень сильные. Солидарность и свобода... «Солидарность и свобода» — так называется книга Романа Редлиха, замечательного русского философа, а которой мы поговорим в следующий раз. Разговором об этой книге, мне кажется, уместно и логично завершить наше первое знакомство с НТС — Народно-трудовым союзом российских солидаристов. Первое (подчеркиваю) знакомство. За ним, надеюсь, последует и нечто большее.

Вниманию издателей

«ЗЕЛЕННЫЕ» КНИГИ ИЗ ЛОНДОНА

«Зеленые капиталисты», «Учебник зеленого бизнеса», «Учебник юного зеленого потребителя». Все эти издания прислала в редакцию «КО» Кейт Хордерн, менеджер по иностранным правам английского издательства «Victor Gollancz». Оказывается, после того как журнал «Англия» (№ 122) представил своим читателям одну из этих книг («Учебник зеленого бизнеса»), наши соотечественники просто завалили издательство просьбами прислать им по экземпляру. Тут-то лондонских издателей и осенила мысль, что книгами подобного рода могут заинтересоваться их российские коллеги, а посему самое лучшее, что можно сделать, — это обратиться непосредственно к ним.

Со своей стороны подтверждаем: это действительно достойные внимания книги.

Во-первых, потому что они посвящены предельно актуальной, предельно злободневной теме — экологии и бизнесу. Как зарабатывать деньги — и защитить окружающую среду? Как ответить на экологический вызов — и получить прибыль? Сегодня эти вопросы стоят практически перед каждым крупным предприятием. И ответ — в общем виде — известен: разработка и внедрение природосберегающих технологий. Но вот как разрешить возникающие при этом конкретные проблемы (такие, как изменение прин-

ципов управления и планирования, поиск инвесторов, экологический маркетинг, переобучение персонала и т.п.)? Об этом и рассказывает переведенный на несколько языков «Учебник зеленого бизнеса». Если же вас интересует многолетний опыт работы в данной сфере ведущих западных

фирм, если вы хотите знать, как действовать в той или иной ситуации, — прочтите книгу «Зеленые капиталисты», которую можно назвать уникальным собранием эмпирического материала.

Второй причиной, по которой мы рекомендуем вам эти издания, являются их авторы — пре-

восходные специалисты, досконально изучившие экологические проблемы бизнеса. Джон Элкингтон, к примеру, один из виднейших европейских авторитетов в области охраны окружающей среды, директор самой крупной в Великобритании консультационной службы — «Састэйн-Эбилити Лтд» (в числе ее клиентов — «Ай-Си-Ай», «Проктер энд Гембл», Институт Мировых Ресурсов). Его перу принадлежат и другие книги на экологические темы («Ловушка Солнца», «Герная фабрика», «Отравленное лоно»). В 1989 г. вместе со своей коллегой и соавтором Джулией Хэйлз он был внесен в Почетный Список ООН за «выдающиеся достижения в области экологии». Еще один автор, Питер Найт, — активно публикующийся журналист-эколог, член редсовета журнала «Европейская экологическая стратегия» и частый гость на страницах «Файнэншл Таймс». Том Берк — директор ассоциации «Зеленый альянс» и политический советник Европейского Бюро по Окружающей

Среде. Словом, люди известные и авторитетные.

Ну, а о детской книге «Учебник юного зеленого потребителя» стоит сказать особо. Ведь статья юным зеленым потребителям вовсе не просто. Тебе придется ежедневно, ежечасно вносить свой вклад в дело спасения окружающей среды — экономить электричество (помогает от парникового эффекта, кислотных дождей, энергетического кризиса и т.д.), не использовать фреоны (чтобы не разрушался озоновый слой), заклеивать на зиму окна, меньше ездить на машинах, больше — на велосипеде... Да мало ли чего полезного можно сделать дома, в школе, на улице, если ты, конечно, понимаешь, зачем это нужно. А если пока не понимаешь, раскрой эту прекрасную иллюстрированную, снабженную специальным словариком книжку и узнай. Там все-все написано...

Так как, господа издатели, беретесь за «зеленые» книги из Лондона? Если да, звоните в «Книжное обозрение» — тел. (095) 284-48-74.

А.Р.

* «The Green Capitalists» by John Elkington & Tom Burke, Ltd, Gollancz, 1989; «The Green Business Guide» by John Elkington & Peter Knight, Ltd., Gollancz, 1991; «The Young Green Consumer Guide» by John Elkington, Julia Hales & Douglas Hill, Ltd., Gollancz, 1990.

Из дневника читателя

Татьяна ИВАНОВА

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

10. ЧТО ТАКОЕ СОЛИДАРИЗМ

«Наш солидаризм не наука. Он построен на нравственных убеждениях, а не на научных доказательствах. О том, что люди жаждут свободы и что дружба лучше вражды, мы знаем не из науки. И никакой идеальной строй не маячит перед нашими взорами как плод наших политических усилий. Мы не зовем к светлым далям и не претендуем на непогрешимость, а только честно стараемся найти общий путь с теми, кто любит свой народ и желает ему добра. Солидарист в наших глазах это прежде всего тот, кто всегда обращает внимание не на то, что раздвигает, а на то, что объединяет людей... Мы ищем не разногласий, а согласия (там, где оно возможно, разумеется). Наш солидаризм не столько теория, сколько сознательная установка воли на общее, по возможности дружное, служение общему делу, в политике — на служение нашей общей, всем нам принадлежащей стране и народу, к которому мы все принадлежим».

Отрывок большой — и содержательный. Желая представить читателям после многодесятилетней лжи о солидаристах хоть малую (для начала) часть правды, я неизбежно стала перед необходимостью дать четкий ответ на вопрос, «что такое солидаризм». Помогает Роман Редлих своей книгой «Солидарность и свобода».

Демократия для солидаристов не сводится к народопривству. И тем более не сводится к либеральной парламентской республике. Самое ценное в демократии для солидаристов — принцип автономии личности и автономии союзов. Ведь автономно не только человеческое «я», но и человеческое «мы» как результат объединения людей в самостоятельные, самостоятельные союзы.

Корни этого замечательного принципа — принципа автономии — находятся в античной философии, в христианском вероучении. Но политически это еще очень новый, совсем молодой принцип.

Демократия «по Вышеславцеву» не факт и не данность, а задание. «Реализация автономии и свободы, составляющая ее сущность, есть бесконечная творческая задача, устремленная в будущее». К рассуждениям Вышеславцева Роман Редлих считает нужным добавить, что «на самом деле общество не просто сумма составляющих его самостоятельных личностей, а государство не просто собрание одинаковых атомов-граждан». Редлих напоминает, что именно это представление ограничило демократию рамками государства, надолго затормозив развитие свободных ассоциаций, в которых, по представлениям солидаристов, и должна выразить себя демократия будущего.

И все-таки первое, о чем считает нужным говорить, растолковывая суть солидаризма, философ Редлих, — гарантии гражданских прав, утверждая, что

именно гарантии гражданских прав и есть главное достоинство современной демократии.

Права человека и гражданина стоят как бы над государством. Они не дарованы человеку, но принадлежат ему от природы. «Государственная власть может нарушить их, — читаем в книге «Солидарность и свобода», — тирания может попирает их и издеваться над ними, но отменить их никто не может».

В современной систематизированной форме неотчуждаемые права каждого выражены в американской «Декларации независимости» и во французской «Декларации прав человека и гражданина». В классических формулировках, данных двумя этими документами, они — неотчуждаемые права — стали постулатом современной политической мысли, принятым во всем культурном мире.

Книга анализирует, толкует, рассуждает о высоких и в то же время таких горячих для нашей жизни материях настолько по-человечески просто, что многие ее страницы звучат как напоминание всем слишком разгоряченным об их человеческой природе. В самом деле, человек никогда не живет один. Наоборот, человеческая жизнь, начиная с семьи и кончая высшими духовными функциями, всегда имеет форму общественной жизни, совместного бытия и содержания. И это необходимое выражение истинной солидарности, лежащей в самом основании человеческого бытия. Люди не потому живут в обществе, что многие члены общества объединились и заключили между собой общественный договор, находя такой способ жизни более удобным и выгодным. Нет, люди живут в обществе потому, что человек стал человеком, уже будучи членом семьи, и по самому своему существу не умеет и не может жить иначе... «Изолированно мыслимый индивид — пустая абстракция. Лишь в соборном, общественном бытии, в единстве того или иного «мы» подлинно реально то существо, которое мы называем человеком». «Классовая принадлежность, классовое самосознание, классовые интересы, — пишет Редлих, — играют во всем этом свою роль, разумеется. Но классовая солидарность — далеко не единственный вид солидарности».

Конечно, в любом общественном объединении свобода человека ограничена (женатый ме-

нее свободен, чем холостяк). Но пожертвовать частью своей свободы — неотъемлемое естественное человеческое право. Между крепко спаянной группой единомышленников, готовых на все ради общего дела, и акционерным обществом с ограниченной ответственностью разница огромна. Но и то и другое общество может оказывать влияние на политику, может быть демократично и антидемократично в своей структуре и в своих целях. Об этом влиянии, этих структурах, этих целях, о характере солидарности, определяющей и внешний облик, и внутренний смысл любого человеческого союза, о специфических свойствах, о правах и обязанностях, лежащих на каждое общее «мы», солидаристы думают особенно много.

Солидаристическая государственность стремится уравновесить и гармонизировать интересы так, чтобы солидарность превалировала соперничество и борьбу, так, чтобы совместное существование было предпочтительнее раздельного.

Сторонники демократии давно поняли, что свобода и автономия — это «я сам». А солидаристы поняли еще, что это также «мы сами». Солидаристы стремятся к тому, чтобы государство не миловало и карало, а увязывало и согласовывало между собой наши стремления и интересы. Чтобы оно было не всевластным хозяином (даже если большинство из нас выбрало его себе вопреки меньшинству), а координирующей и гармонизирующей инстанцией. Чтобы управление заключалось «в адаптации, в приспособлении друг к другу нескольких солидарных, в силу общего интереса, групп в определенной объемлющей их группе или системе».

Русский профессор Г.К. Гинс предложил в малоизвестной, но, по словам Редлиха, замечательной книге «От либерализма к солидаризму» (книга вышла в Харбине) даже разработать особый вид права — «координационное право». В качестве примера такого рода норм права Гинс указывает на правила уличного движения. Ведь они отнюдь не устраняют свободы передвижения. Они только согласовывают движение так, чтобы один вид его и одно направление не препятствовали бы другому.

Полагаю, что для множества моих сограждан (увы, для меня тоже), чья психология сформирова-

ровалась в годы несвободы, эти идеи покажутся, позволю себе заметить, несколько избыточно демократическими... Так уж все только координировать?.. Очень бы хотелось все же кое-что и запретить. Впрочем, на дороге ведь категорически нельзя резко поворачивать вправо. Как и влево... Обязательно нужно держать дистанцию. И ни в коем случае нельзя ехать навстречу движению...

Солидаристы недаром называют себя «народно-трудовой союз». Они не мечтают убрать из жизни зарплату и превратить труд исключительно в потребность и удовольствие. Они считают, что добиваться управления предприятием всем составом на нем работающих бессмысленно так же, как строить воздушные замки. «Но стремиться создать условия, превращающие трудовую солидарность работников в доминанту их поведения на предприятии, можно и должно». Мы потому и называем себя солидаристами, пишет Редлих, что ищем и будем искать все новые способы выработки этой доминанты, не пренебрегая ни одной из открывающихся возможностей и не отказываясь ни от одной оправдывающей себя структуры.

Взгляд на профсоюзы и иные объединения, на семью и нацию, взгляд на мироустройство и суверенитеты — в книге Романа Николаевича Редлиха «Солидарность и свобода» прочтете об этом и еще о многом.

Для людей, интересующихся не существовавшим семьдесят с лишком лет на Руси предметом — русской философией, — эта маленькая книжка станет первым учебником, вводящим, может быть, в большую науку. В науку, где очень много дивных, еще не только не прочитанных и даже не открытых нами, но даже и не изданных у нас книг. Для тех, кто прочитал цикл моих статей об НТС и хотел бы стать членом этого союза, «Солидарность и свобода» станет, может быть, первым собеседником. А те, у кого при слове «НТС» волосы от ужаса встают дыбом, прочитав книгу Романа Редлиха, возможно, ужаснутся, представив себе, какую же преступную ложь, колоссальную, бесстыжую ложь обрушила на наши головы советская пропаганда. Вот, оказывается, чему в самом деле стоит ужасаться, подумают, вероятно, эти люди. И вот от чего волосам-то, и правда, не грех встать дыбом...

Мой первый цикл статей об НТС завершен. Но я отдам себе отчет в его многочисленных несовершенствах. Мне кажется даже, что я вижу эти несовершенства лучше, чем многие мои критики. Только один их упрек позволю себе отвести прямо сейчас, прямо здесь. Говорят, мои статьи об НТС страдают однообразием. Говорят, все, что я опубликовала, есть одна аполитетика, и более ничего. Я это, как принято сейчас говорить, отвергаю. И не потому, что не согласна с сутью подобных высказываний. Согласна, мои дорогие.

Да только объективный взгляд на НТС, «взвешенные» (ненавижу это слово) оценки их деятельности, упреки, критика — мне все это представляется неуместным и с точки зрения нравственной просто недопустимым в первом — подчеркиваю — в первом знакомстве с ними на их родине. Они за свою родину гибли, бедствовали, умирали, себя не щадили. «Да возвеличится Россия, да сгинут наши имена» — вот какие слова были всегда их девизом. Они жили своей — нашей — Россией вдали от нее, они рвались в Россию, рискуя быть пристреленными, искалеченными, брошенными в лагерь, рискуя сгинуть, пропасть, пережить, а скорее всего не пережить унижения и пытки, голод и побой. И все это их — наша общая с ними — родина обеспечивала им в полной мере. Она стреляла из-за угла в членов НТС, она похищала их и душила, она бросала в них бомбы, ловила их, как загнанных зверей, как страшных преступников, пытала их и сажала в казематы, гноила в тюрьмах. И Господи, как же она была неукротима, как изобретательна во вранье про них. Ни на год — с момента образования организации до самого последнего времени — ни на год со своим враньем не умолкнув. Как подумаешь, сколько моих коллег зарабатывали себе на машины и дачи враньем об НТС... Сколько лет возможны были только их — «односторонние» — публикации!

Лица некоторых из них, между прочим, встают у меня перед мысленным взором (прошу прощения за пошлость, но я намеренно не ишу ради этих сытых морд свеженьких слов, обойдутся и штампом).

Время споров впереди. Сейчас время обрадоваться после долгой разлуки. Мы еще обживемся, еще потолкуем. А пока... Им надо войти и оглядеться, и успокоиться. Ведь они-то знают, всегда знали, что здесь про них врут. Они-то знают, что у многих при слове «НТС» волосы встают дыбом. Это мы — не знали, а то и до сих пор не хотим знать.

Односторонни, говорите, мои публикации? А не грех опубликовать кое-что «с этой стороны» после десятилетий, в течение которых публикации шли потоком, и все только «с той стороны».

Я не раз еще расскажу вам о замечательных книгах «Посева».

В большинстве крупных городов России, да и других бывших братских республик, по сей день сохранялись книжные магазины с названиями «Дружба» или «Глобус». В былые времена здесь можно было купить книги на многих языках народов мира или зарубежные издания на русском языке. Нынче такая литература у нас в державе — дефицит. Не в пример заграничным алкогольным напиткам и жвачкам.

Подобное положение дел по отношению к немецкой литературе озоботило Министерство внутренних дел Германии и Биржевой союз немецких книготорговцев. Их полномочные представители, хорошо извест-

НЕМЕЦКАЯ КНИГА: НОВОЕ ЗНАКОМСТВО

ные в немецком книжном бизнесе, господа Армин Йеттер и Штефен Леманн приехали в Москву и намерены побывать еще в нескольких городах России, затем — в Киеве, Минске, столицах стран Балтии с любопытной гуманитарной миссией. Они предлагают безвозмездно ряду наших книжных магазинов и библиотек 1600 названий современной немецкоязычной литературы практически всех направлений — художественную, детскую, религиозную, научно-техническую, справочники, словари и т.д. Все, что издано за послед-

ние два года в Германии средними и мелкими издателями...

Посетив «КО», немецкие гости откровенно сказали, что вся эта идея с книжной акцией, финансируемая МВД Германии, носит многоцелевой характер.

Воссоединение Восточной и Западной Германии чувствительно отразилось, мол, не только на немецком книготорговом и издательском деле, особенно на востоке страны, но и на сложившихся связях в этой области со странами бывшего социалистического лагеря. Прекратились взаимные поставки литературы,

возникли проблемы в координации валютных расчетов.

Вот, желая помочь стать на ноги восточногерманским, да и вновь образованным западногерманским издателям, МВД и Биржевой союз закупили их продукцию и решили с такого рода гуманитарным даром обратиться и к нам, и в страны Восточной Европы.

— Нам хотелось бы, — особо подчеркнули в своем заявлении «КО» гости, — чтобы наша акция прошла успешно, получила бы освещение в печати, особенно в вашей газете. А книги, по-

ступившие в магазины, были реализованы по оптимальной, невысокой цене и на эти средства был бы организован семинар-встреча немецких и российских книгобизнесменов. Очень надеюсь в этом отношении на помощь и содействие в наших замыслах Российского акционерного общества «Книга», уже сегодня с пониманием откликнувшегося на наше предложение.

Что ж, это прекрасно, когда налаживаются разрушенные было контакты. Хорошо, если бы и русская книга нашла свое место за рубежом.

С.ЯЦЕНКО.